№ 1
март, 2014

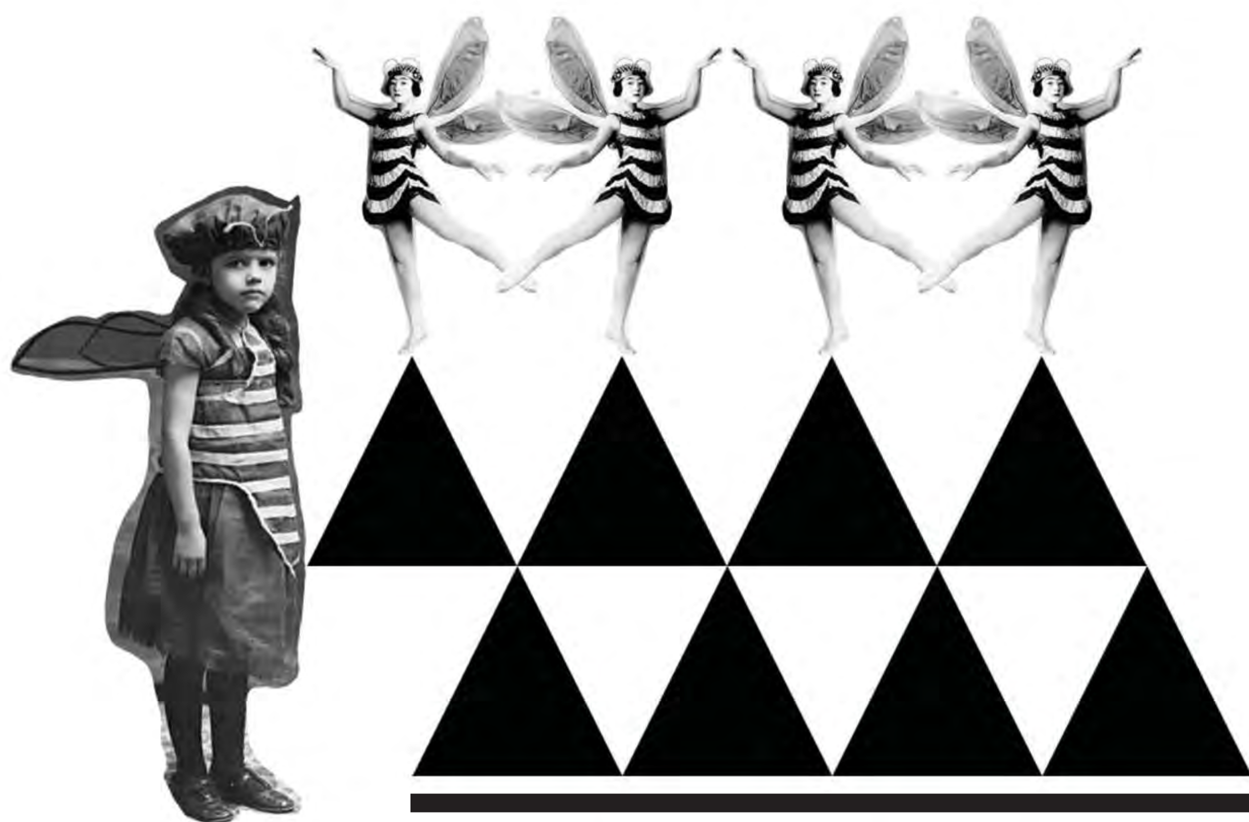
ГОРОДСКИЕ ТАКТИКИ

МАРШРУТАМИ ГОРОДСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЛЬМАНАХ МИНСКОЙ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

«ЧТО ТАКОЕ «ГОРОДСКИЕ ТАКТИКИ»

МАНИФЕСТ



«Городские тактики» — альманах, посвященный городским исследованиям в Минске. Наши цели — предоставление широкой аудитории современного знания о городе, понимание его места в глобальном контексте с учетом местных особенностей и тенденций. Мы хотим понять и рассказать другим о том, в каком городе мы все живем, попытаться разобраться, каким мы хотим его видеть в будущем и как этого достичь.

«Городские тактики» — свободная площадка, на которой смогут публиковать свои исследования молодые профессионалы из архитектуры, социологии, культурологии и других сфер: мы твердо верим, что только междисциплинарный подход поможет понять город. Мы хотим дать слово городским активистам и жителям города, чье мнение так важно и так редко слышно. Вовлечение жителей в процессы трансформации городской среды необходимый фактор формирования «города для людей».

«Городские тактики» — место, где будет публиковаться информация об актуальных образовательных и активистских событиях, в том числе о предстоящих событиях Минской урбанистической платформы. Презентации исследовательской деятельности участников платформы и их отчеты о ней также можно будет найти в альманахе, равно как информацию и обзоры доступных беларускому читателю изданий, посвященных городским исследованиям.

«Городские тактики» рады Вашему вниманию и приглашают к сотрудничеству.

МИНСК: ПРОБЛЕМЫ С МОДЕРНИЗМОМ

Условно город можно разделить на две составляющие: «мягкое» социальное тело и его жесткую «раковину». Если принять во внимание роль архитектуры в советской идеологии и совсем другие ориентиры современного развития нашего общества, то становится ясно, что проблемы развития Минска — это не только болезни роста. Минску просто больше не подходит его старая «раковина», потому, что в ней помимо любой воли растет совсем другой «моллюск».

/АВТОР: ДМИТРИЙ БИБИКОВ/

ЧТО НРАВИТСЯ В МИНСКЕ? Вовремя построеная вторая линия метро, какая красота! Если бы еще на пересадочном узле хотя бы одна из станций была со срединным расположением путей... Мы бы не знали проблемы на Октябрьской еще с десяток лет.

ЧТО НЕ НРАВИТСЯ В МИНСКЕ? Ощущение периферийности, необъяснимое в двухмиллионном городе. Противоречивые чувства вызывает сталинский ампир: это однозначно лучшее, что случалось с Минском в смысле архитектуры, но это стиль, скорее определивший Минск, чем определенный им, потому мне роднее дореволюционная архитектура.

В создании большинства людей город Минск ассоциируется с простором, порядком и ясностью устройства — что, не слишком странно для города, пережившего взрывной рост, связанный с бурным индустриальным развитием в двадцатом веке, а конкретно в его второй половине. Коротко говоря, Минск — город, материальная среда которого сформировалась в период господства того, что в архитектуре называется «модернизмом», а в философии — эпохой модерна.

Идеи рационального города можно проследить до самых древних времен, а всю историю развития и роста городов можно описать как два параллельно развивающихся процесса: усложнения реального устройства города и построения умозрительной модели его устройства и должного развития, сопровождающееся нарастанием роли проектировщика, притом, долгое время второе явно отставало от первого.

Вера в возможность переустройства жизни и города закладывалась еще в эпоху Возрождения с ее культом Человека, а в полной мере такие воззрения выражены уже в эпоху Просвещения ее лозунгом: «Мнения правят миром» (идея экспертного знания в чистом виде). Появляются первые концептуальные проекты в архитектуре и градостроительстве (Клод Николя Леду, проект кенотафа Ньютона), а также восходящие к античной традиции попытки определения лучшего образа жизни, который позволит построить новое совершенное общество/государство (фаланстеры Шарля Фурье, коммуна Роберта Оуэна в США). Вскоре были реализованы и первые проекты рационального переустройства сложившихся крупных городов (Парижские бульвары барона Османа, парадоксально повторенные в своей маниакальной дополнительной военной функции системой городских фривеев в США в годы холодной войны).

Конец XIX начало XX века — время больших надежд на возможность разумного переустройства мира. Огромной популярностью пользуются "левые" идеи, идеи всеобщего равенства и в том числе в смысле устройства городов. Так градостроительство той эпохи шло в ногу с самыми радикальными политическими течениями. Одновременно — резкое упрощение, отставание в понимании сложности устройства города. Возрастает роль проектировщика, кристаллизуется концепция экспертного и профессионального знания, что отделяет жителей от участия в управлении городом как не только имеющих не сил, но и компетенций для этого.

В описании социальных процессов города преобладали механистические метафоры, достаточно характерные для той эпохи вообще и нашедшие крайнее выражение в машиноподобных утопических проектах Антонио Сант'Элиа. Основной целью городов виделась производственная деятельность, а их устройство — строго функционально обсуловленным. Все равны и все среднестатистическое: «Главным открытием Баухауза, бывшим, по сути, не научным и не социологическим, была предположительная ***минимальная социологическая норма*** для каждого человека» (Брент Бролин, «Крах модернисткой архитектуры», 1976).

Своего пика развитие городов в таком виде достигло в 50-60-е годы XX века, когда европейские города активно восстанавливались после войны, а города США переживали период интенсивного роста на волне послевоенного оживления экономики. Человечество залечивало раны мировой войны, первые ракеты полетели в космос, и вскоре вывели туда спутник, а затем и человека и, пускай большая их часть была совсем не так дружелюбна, присутствовало ясное ощущение, что будущее всех ждет именно светлое.

Конечно же, строительство новых городов и развитие старых было именно делом будущего и вера в то, что их строители знают, что делают, была велика как никогда.

Все это привело к парадоксальной ситуации: несмотря на самые лучшие намерения, появляется мета-проект Города, который строится так, каким его проще представить проектировщику, а правительству им управлять, а не жить и познавать. И хотя появились основательные исследования в области социологии городов, до конца 60-х годов XX века главное оставалось неизменным: понимание роли проектировщика и представление о «проекте». Излишняя организованность и контроль оказались удушающими для городской жизни, регуляции и правила устройства города — непрозрачными и непонятными для жителей. Случилось неизбежное: утопия прошлого стала антиутопией настоящего. А вместе с грязью и чадом туберкулезного промышленного города, было выброшено само живое сердце городов.

Понимание кризиса идеи «проекта» и ценности компетенции планировщиков на всех уровнях привели к изменению понятия планирования, которое продолжает трансформироваться на Западе и сейчас, пытаясь все ближе подойти к реальной сложности жизни. Это выражается либо в попытках массированного использования цифровых моделей, либо, что кажется более близким существу проблемы, включением максимального числа активных действующих лиц в проект, читай: участием жителей в производстве городского пространства и управлении им.

МИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА:
Как уже упоминалось, современный Минск — город, почти целиком построенный во второй половине XX в. Население Минска выросло с 90 900 в 1897 году до 238 800 в 1939 и, упав к 1944 до менее 45 000, к 1959 достигло 509 500, а к 2013 — 1 970 000: за сто с лишним лет увеличение численности жителей в 20 раз. Если же брать отсчет современного Минска в 1944, для чего есть все основания — как с точки зрения развития средств производства и «физического тела» города, так и по составу населения, то прирост будет еще более разительным: за 70 лет население Минска выросло почти в 44 раза, сопровождаясь соответственным развитием промышленности.

Город, прошедший через две мировые и одну гражданскую войну, город с полностью разрушенными сообществами: уничтожение «буржуа» и буржуазного *(буржуа от фр. bourg — город-крепость)* стиля жизни вместе с ним, физическое уничтожение и перемещение еврейского населения в Холокост, «импорт» специалистов из центральной России и первую очередь Ленинграда и Москвы, приезд большого числа чиновников и военных. Город, обязанный своим ростом расположению на перекрестке направлений железной дороги и столичному статусу. Город-мечта любого модерниста: травматическое и не совсем приемлемое прошлое и триумфальное позитивное будущее, неизбежное как окончательная победа коммунизма.

«Сначала мы создаем наши города, а потом они создают нас».

Таким он и был построен: Минск — город, перестроенный с нуля, ввидк низкой ценность городской ткани, по мнению власти хранящей в себе все органические изъяны буржуазного города и его уклада жизни. Архитектура и образ жизни, ею создаваемый, — важнейшая часть идеологической машины. Война старому быту означает войну старому городу, неприятие его буржуазного прошлого: новый город — новая жизнь — новое общество. Бытовало представление о верховенстве приобретенного в человеке, из чего следовало, что можно привить людям правильные взгляды и буквально построить новое общество и мир для него. В таком предприятии воспитательная роль архитектуры очевидна. Так что советские города совершенно сознательно такие советские. Взаимообратная связь общества и города была прекрасно выражена Уинстоном Черчиллем: «Сначала мы создаем наши города, а потом они создают нас».

Условно город можно разделить на две составляющие: «мягкое» социальное тело и его жесткую «раковину». Если принять во внимание роль архитектуры в советской идеологии и совсем другие ориентиры современного развития нашего общества, то становится ясно, что проблемы развития Минска — это не только болезни роста. Скорее они системны, поскольку и сам город строился на принципах системности, а значит и решение должно быть таким же целостным, но притом же антисистемным, следующим из новой логики, не во всем свойственной существующей среде. Минску просто больше не подходит его старая «раковина», потому, что в ней помимо любой воли растет совсем другой «моллюск».

Различия и противоречия между Минском, для которого было построена «раковина», и тем Минском, который мы хотели бы в ней вырастить, можно представить в виде серии бинарных оппозиций: трудящиеся — горожане; коммунальное — личное/общественное; массовое — индивидуальное; индустриальность — постиндустриальность (сфера услуг); жесткая структура, Генплан, часть Госплана (один заказчик, один застройщик, один инвестор), отсутствие частной собственности — стратегия развития, рыночная экономика, множество заказчиков и застройщиков.

Не хочется вести к тому, что Минск — бескомпромиссно плохой город, а модернизм — стиль, совершенно не заботящийся о жителях. Минск, в том числе и благодаря модернистскому подходу, достаточно удобный и зеленый город, а пафос демократичности идеи города для всех — одно из главных достижений планирования конца XIX — начала XX в. Но для дальнейшего развития нужно, во-первых, четко понимать структуру проблемы, во-вторых — нынешнюю ситуацию и стихийное направление движения. Реальность в том, что Минск — более-менее капиталистический и постиндустриальный город в теле социалистического и индустриального.

Что же следует из всего этого? Как и куда двигаться Минску дальше? Как кажется, самым верным решением, было бы, понимая все просчеты и достижения предыдущей модели, возможно, впервые в истории Минска поступить НЕ-модернистски — попытаться построить новое не разрушая старое, прорастить через устаревшее «старое» нужное нам «новое» — и вырасти, не бросая старой раковины.

ГАБИТУС ЖИТЕЛЯ СПАЛЬНОГО РАЙОНА

Современные беларуские города переживают процесс трансформации: переход от социалистической экономики с характерной для нее главенствующей ролью идеологии к рыночным механизмам управления городским пространством. Это отражается не только в градостроительных и архитектурных решениях, но и в структуре социальных отношений горожан. В этой статье акцент сделан на попытке адаптации модели социального анализа Пьера Бурдье к возникающей структуре социального неравенства в современном Минске и ее пространственной локализации на примере Заводского района.

/АНДРЕЙ КАРПЕКА/

ЛЮБИМОЕ В МИНСКЕ: разговоры на улицах и поющий кондуктор в «тройке»

ЧТО ХОТЕЛ БЫ СДЕЛАТЬ, НО НЕ РЕШАЮСЬ: пикник на Октябрьской пл.

ХУЛИГАНСТВА: все впереди!

Возникшие после распада Советского Союза элементы рыночной экономики разбили ранее условно деклассированное общество на различные слои согласно уровню экономического капитала. Тем не менее, формирующиеся социальные классы не являются стабильными: на основе разницы в условно количественных воплощениях разных форм капитала становится возможной миграция индивида из одного класса в другой.

В капиталистической системе, однако, такая миграция значительно осложнена в связи с доступом к экономическому капиталу, которым обуславливается доступ к другим формам капитала. Например, человек, рожденный в условном «гетто для бедных», не имеет доступа к платным образовательным услугам высокого качества (культурному капиталу — знаниям), что, в свою очередь, качественно обуславливает доступ к социальному капиталу: социальное окружение индивида определено тем уровнем знаний и поведенческих характеристик, которыми обладает последний.

В то же время, набор поведенческих характеристик человека — его габитус — конструируется социальным полем, в котором он действует и в котором накоплен определенный культурный капитал, допускающий присутствие этого человека. В условиях, когда экономический капитал занимает положение определяющего, изменение габитуса становится затруднительным. Следовательно, индивид не может «перейти» в иной социальный класс, открывающий для него возможности для пополнения различных форм капитала, т. к. иной социальный класс требует и иного габитуса.

Согласно Бурдье, логика действия соединяет два процесса объективации истории — объективацию в телах и институтах. Эти процессы взаимосвязаны, и если за первым процессом стоит стремление к самовыражению, то за вторым — наличие институционализированных средств. Институты капиталистической системы в той ее форме, которая существует в Беларуси, обуславливают доступ к различным видам капитала, которые имеют возможность предоставить городские районы, представленные через институт недвижимости.

Доступ к институционализированным средствам становится тем более открытым, чем лучше индивид вписывается в социальный институт. Этот процесс — процесс социализации — производит эффект, отражающийся в теле и в убеждениях. Чтобы быть жизнеспособным, институт должен быть постоянно объектифицирован не только в вещах (логики определенного поля деятельности), но и в телах, т. к. последние вынуждены постоянно признавать требования поля и подчиняться им. Таким образом, габитус вписывается в структуру и его практики приспособлены к ней.

Исходя из этой логики, можно сделать вывод о том, что индивид, желающий получить доступ к институциональным ресурсам, вынужден подчинить свое тело и, соответственно, поведение тому социальному полю, в котором этот институт проявляется. Телесная воплощенность габитуса выражается в контроле над собственным телом со стороны акторов социальной среды. В случае спальных районов Минска можно было бы выделить несколько наблюдений, касающихся наиболее отчетливых характеристик телесного проявления габитуса.

Минск проектировался в послевоенное время как индустриальный город, основу которого составляли жилые комплексы, возведенные вокруг индустриальных зон. Но вследствие форсированного роста населения Минска 70-х и 80-х годах XX века, город разрастался отдаленными от производственных центров микрорайонами, в результате чего возникла необходимость строительства дополнительных транспортных систем, которые бы позволили соединить спальные районы с производственными зонами. Для этих целей была спроектирована вторая линия минского метрополитена, соединяющая спальные микрорайоны северо-запада города (Каменная горка, Кунцевщина) с Заводским районом на юге. В меньшем масштабе подобные функции отводятся также и отдельным маршрутам городского транспорта внутри Заводского района, к примеру, автобусные маршруты номер 88, 106. На основе этого можно говорить о значимости транспорта как институционализированного пространства. Транспорт, таким образом, участвует в формировании габитуса представителей рабочего класса, проживающих в обозначенных спальных микрорайонах.

Сама формулировка понятия телесной воплощенности габитуса отсылает к ее интерпретации через призму гендерной теории. Институционализированное общественное пространство

выступает в роли места, где индивиды, различенные согласно приписываемым им бинарным гендерным идентичностям, вынуждены соответствовать требованиям социального поля.

В случае спальных районов Минска соблюдение таких требований диктуется монополией легитимного насилия в социальном поле, основной характеристикой которого выступает чрезвычайно низкий уровень социального капитала. Частично следствием и частично результатом которого является недостаточное обладание рабочим классом информационном капиталом, связанным с монополией на предоставление информации государством, транслирующим через свои институты нормативные формы поведения и соответствия гендерным ожиданием.

В результате ограниченного присутствия пространств, функционирующих как публичные, проследить телесное воплощение габитуса можно в квази-публичных местах, одним из которых и является городской транспорт. Он предусматривает необходимость постоянного исполнения специфических ритуалов: ***своим поведением и, желательно, визуально не отличаться от большинства.*** Гетто не приемлет отличий, ибо воспринимает инаковость как классового врага. Социальное поле включает в себя механизмы исключения из социального класса при условии несоответствия его габитуса, обусловленного низким уровнем социального капитала.

Кроме этого, в данном случае имеет большое значение символический капитал. Широко расставленные ноги у сидячих парней — их символический капитал; нарочитая строгость в одежде и поведении, неэмоциональность — надежные маркеры маскулинности, которые существуют в виде издержек патриархального общества и характерны для мужчин, принадлежащих к социальному классу, представленному в спальном районе.

Таким образом, можно говорить о потенциале структурирования городского пространства различными видами капитала, структурирования, которое проявляется, в том числе в телесной воплощенности габитуса, контроль над которой стимулируется наличием монополизации легитимного насилия в социальном поле. Последнее осуществляется доминирующим в нем социальным классом с опосредованным участием государства.

ЧТО НЕ ТАК С ПЕШЕХОДНОЙ УЛИЦЕЙ «КАК В ЕВРОПЕ»?

Несмотря на свой временный характер, пешеходная улица в Минске стала катализатором городской жизни. Но европейский флер во многом маскирует принципиальные отличия Карла Маркса от аналогичных проектов в ЕС и США. Никита Потапенко сравнивает пешеходный Минск с Нью-Йоркским «Weekend Walks».

НИКИТА ПОТАПЕНКО

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: амнезия, пустота, тишина, режим ожидания, простор для фантазии.

ЛЮБИМОЕ: дворы минских хрущевок и библиотека в тумане.

НЕНАВИСТНОЕ: безжизненность городского пространства и непреходящее ощущение безразличия города к жителям.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ГОРОДЕ? любви, уюта, музыки на улицах и, возможно, двух-трех гигантских конных статуй в неожиданных местах.

О реконструкции улицы Карла Маркса под пешеходную зону впервые заговорили в 2008 году. Первоначальный проект предполагал отселение части жильцов улицы, снос домов, строительство отеля, казино, торговых и развлекательных объектов. Жильцы на это, вполне предсказуемо, отреагировали бурным протестом. В итоге амбициозный план строительства «минского Монмартра» свелся к запрету движения транспорта по выходным дням с мая по сентябрь, а усилия по изменению облика улицы сосредоточились на организации выступлений уличных артистов.

Если сравнивать минскую пешеходную улицу с зарубежными аналогами, то представляется уместным в качестве примера рассматривать не европейские столицы, в исторических и торговых центрах которых расположено множество объектов культурного и коммерческого назначения, привлекающих интенсивные потоки туристов, а внешне схожие с нашим проектом временные пешеходные зоны, организуемые в жилых районах Нью-Йорка в рамках долгосрочного плана развития города «PlaNYC2030».

ПЕШЕХОДНАЯ УЛИЦА КАРЛА МАРКСА В СРАВНЕНИИ С ПРОЕКТОМ «WEEKEND WALKS» В НЬЮ-ЙОРКЕ

МИНСК	НЬЮ-ЙОРК
ЦЕЛЬ	
Сделать Минск похожим на европейские города и, соответственно, более приятным для жителей и привлекательным для туристов.	Дать горожанам возможность изменить отношение к городу, переосмыслить свои общественные пространства и укрепить соседские отношения.
УПРАВЛЕНИЕ	
Кураторы улицы принимают от артистов заявки на выступление и согласуют состав участников с администрацией района. Жильцы улицы выступают в качестве пассивных объектов воздействия извне. Единственным доступным им механизмом влияния является формальная процедура жалоб в органы власти.	Представители местного сообщества самостоятельно выбирают место и совместно с жителями района проводят мероприятия. Муниципалитет содействует получению необходимых разрешений, но не участвует в организации мероприятий. На улице есть достаточно свободного места, право на незапланированное освоение которого отдается рядовым участникам.
КОМФОРТ	
Недостаток уличной мебели и мест для остановки и отдыха	Столы, стулья, шезлонги, переносные газоны, места для пикников
АКТИВНОСТЬ	
Четкое разделение участников на исполнителей (производителей) и зрителей (потребителей зрелища). Основной формой активности для посетителей является пассивное наблюдение.	Вовлечение в процесс местных жителей, общественных организаций и предпринимателей приводит к появлению в пешеходной зоне разнообразных возможностей для активности всех посетителей.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТА ДЛЯ ГОРОДА

Если за цель проекта принять создание в центре города развлекательного туристического объекта, то можно сказать, что проект получился успешным и востребованным. Из тихой парковочной улицы удалось сделать насыщенную событиями зону, отчетливо контрастирующую с привычно однообразной городской средой. Посетителей улицы радует сам факт того, что здесь «что-то происходит».

Для представителей некоторых городских сообществ пешеходная улица стала площадкой для самовыражения с достаточно низким порогом вхождения. Для выступления на улице достаточно заявить о своем желании на сайте организаторов или в их группе в сети «ВКонтакте». Однако подача заявки и получение разрешения на выступление сами по себе способны препятствовать свободному самовыражению.

Пример Нью-Йорка подсказывает, что этот проект может иметь не только чисто развлекательную, но и более широкую социальную ценность, если рассматривать пешеходную улицу как многофункциональное публичное пространство, которое могло бы использоваться всеми категориями граждан.

Организация мероприятий, подобных тем, что проводятся на улице Карла Маркса, могла бы стать интересной попыткой оживления отчужденной и монотонной среды Шабанов или Каменной Горки. Решающее значение при этом имеет вовлеченность в процесс местных жителей. Можно предположить, что эта вовлеченность определяется следующими факторами:

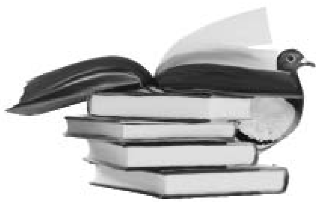
ВЛИЯНИЕ (простые и доступные рядовым участникам процесса механизмы воздействия на общественное пространство), **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ** (общение между жильцами, гостями города, предпринимателями, городскими властями), **СОПРИЧАСТНОСТЬ** (возможность внести свой вклад в положительные изменения, очевидная для каждого легкость включения в процесс), **ЭМОЦИИ** (новые впечатления, радость общения, гордость за свою улицу), **ПРОГРЕСС** (видимое изменение пространства усилиями участников процесса), **КОМФОРТ** (удовлетворение базовых потребностей (еда, туалет, места для отдыха))

ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО НА ПРАКТИКЕ?

В качестве практического примера можно представить себе мероприятие по изготовлению уличной мебели с участием жителей и гостей района, которые вместе со студентами-архитекторами придумывают и изготавливают сборно-разборные скамейки и столики, получая при этом опыт **ВЛИЯНИЯ** на среду (мы сами определяем облик нашей улицы), **ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ** друг с другом, (местная пенсионерка рассказывает случайному туристу историю своего двора во время совместной покраски скамейки) и **СОПРИЧАСТНОСТИ** (история улицы вписана в мою личную историю), испытывая положительные **ЭМОЦИИ**, ощущая явный **ПРОГРЕСС** (в результате нашей работы изменяется облик улицы, а мы сами учимся делать что-то новое) и в конце концов достигая изначальной цели повышения **КОМФОРТА** на улице.

Иначе говоря, для того, чтобы всё заработало, от всех участников процесса требуется совершить порой совсем незначительное усилие. Городские власти могли бы более благосклонно отнестись к самостоятельной активности горожан. Городские активисты могут наладить каналы коммуникации местных жителей с властью, а также выявить активистов среди самих жителей. Самое сложное требуется от самих горожан — поверить в то, что изменения возможны, в то, что мир за дверью собственной квартиры не обязательно является враждебной зоной отчуждения, а с людьми, живущими рядом, можно общаться и даже заниматься каким-то совместным делом. Есть подозрение, что это такие же необходимые условия для превращения Минска в «европейский город», как и уютные кафе, узкие мощеные улочки и повышенная концентрация мимов на квадратный метр тротуара.

▶ P. S. Во время подготовки статьи к печати городская администрация объявила о прекращении проекта пешеходной улицы на Карла Маркса и переносе всех культурных мероприятий в Верхний город, официально названный в 2014 году «зоной гостеприимства». Кому это решение принесет радость, а кому огорчение? Изменит ли новый проект облик города? Будет ли различаться интенсивность минского гостеприимства внутри специальной «зоны» и за ее пределами? В мае мы вернемся в поле и продолжим наблюдать, формулировать вопросы и пытаться найти на них ответы.



/АВТОР:
ДМИТРИЙ БИБИКОВ/

КНИГА В НОМЕР

«ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ВЕЛИКИХ АМЕРИКАНСКИХ ГОРОДОВ» ДЖЕЙН ДЖЕЙКОБС В БЕЛАРУСКОМ ЗЕРКАЛЕ ИЛИ 2+2≠1+1+1+1

Писатель и исследователь Джейн Джейкобс рождена в первую очередь борьбой за свой дом (район Нью-Йорка Гринвич Вилидж), который в конце 50-х планировалось разрезать мощной автострадой, что привело бы к перемещению большого числа жителей, исчезновению местных бизнесов и полному разрушению сообществ. Ее победа, бывшая первым поражением «Главного строителя» Нью-Йорка Роберта Мозеса и закатом целой эпохи развития города, имела огромное значение для архитектурной общественности по всему миру и не теряет его по сей день. Джейкобс была первой, кто, по сути, поставил под вопрос само принятие роли эксперта в развитии города, как это часто говорится о ее книгах, продемонстрировав, что «король-то голый».

Критика американского и мирового градостроительства в «Жизни и смерти великих американских городов» может быть условно разделена на две составляющие. Первая — критика теоретических установок градостроительства, по-настоящему оригинальная, но лежащая, по сути, в рамках сложившегося положения дел. Вторая, возможно, даже более важная, — критика роли градостроителя в развитии города, навсегда изменившая диспозицию сил в западном градостроительстве. После книги Джейкобс уже никогда нельзя было говорить о том, что власти и градостроители в состоянии самостоятельно определять развитие города, поскольку «лучше» понимают, как оно должно происходить.

Хотя американские города 1960-х совсем не похожи на их сверстников в СССР, понимание роли проектирования и базовые принципы «интернационального стиля» практически ничем не отличались. Джейкобс — главный защитник городского стиля жизни в США в пору, когда крупнейшие города активно убывали, а подстегнутые субсидиями «белые воротнички», а затем и чернокожие рабочие покидали города ради жизни в распластанной на многие километры аморфной субурбии, где город как социальная и культурная форма просто умирает. Заслугой Джейкобс является приведение к логическому и убедительному виду того, что многие чувствовали интуитивно: город больше суммы своих частей, больше чем совокупность его функций, для архитектора это важнейший вывод о важности их конфигураций.

В качестве основных причин сравнительно большей успешности одних районов города Джейкобс приводит:

1) Разнообразие функций, смешанное использование — по ее мнению, это ключ как к успешному существованию и финансовой устойчивости, так и к созданию удобной для жизни среды (на ум приходит печальная судьба «моногородов», которые в РФ сегодня планируется чуть ли не выселять и сносить).

2) Маленькие и иррегулярные кварталы, нет большой продолжительности между перекрестками.

3) Наличие старых зданий в районах (в таких зданиях, как правило, низкая арендная ставка, что позволяет развиваться мелким бизнесам и рискованным инновационным бизнесам).

4) Высокая плотность скопления людей и активное использование пространств (любой товар и услуга найдут себе спрос, что приводит к разнообразию среды, удобству использования и способствует развитию района).

По сути Джейкобс явилась одним из первых защитников улицы, доказывая ее ценность как чего-то большего, чем транспортной артерии. Улица в ее понимании — общественное пространство, а тротуар — место встреч и общения. Оригинальна и гуманна концепция общественной безопасности «глаза на улицу» — концепция соседского присмотра за порядком, делающая улицы не только удобными, но и безопасными местами. Джейкобс — адвокат того, что детям вполне место на улице, если улицы эти живые и полны людьми.

Исходя из этого, активно критикуется микрорайонная планировка с ее ориентацией на расположенные внутри района детские сады, что приводит улицы и уличную культуру в упадок.

«Жизнь и смерть великих американских городов» — один из последних архитектурных манифестов и, возможно, самый гуманный и жизнелюбивый из всех. Называть его архитектурным не совсем честно, ведь Джейкобс активно критикует архитекторов как касту и за их взгляды, но поскольку конечная цель наша — развитие городов, позволим себе такую вольность и станем под ее флаг.

Заслугой Джейкобс является приведение к логическому и убедительному виду того, что многие чувствовали интуитивно: город больше суммы своих частей, больше чем совокупность его функций...

Нельзя обойти стороной и моменты, за которые книга Джейкобс подвергается критике. Если обвинения в «непрофессионализме» смело можно игнорировать, поскольку сама суть ее книги в преодолении профессиональной зашоренности градостроителей того времени, а непримиримость ее критики и некоторая тенденциозность может быть отнесена на счет манифестационного пафоса ее работы, то к некоторым пунктам современной критики нужно отнестись с вниманием. В первую очередь, это долговременная судьба районов смешанного использования в случае их успешного развития. Современный Гринвич Вилидж превратился в место, доступное далеко не всем его жителям 60-х, не зря на Западе феномен джентрификации, по сути вводимый Джейкобс в качестве мотора развития района (соседства), нередко критикуют за вытеснение всех, кто ниже зажиточного среднего класса по уровню дохода. Также нельзя не проследить некоторую связь между идеями Джейкобс и тем, что сейчас называется «хипстерским урбанизмом». Впрочем, опасность «захвата» территории наиболее успешными бизнесами и конкурентность функций Джейкобс прекрасно понимала и сама, о чем написано в книге, а поверхностное прочтение едва ли можно считать следованием ее идеям.

В завершение обзора скажу, что написать его оказалось неожиданно сложно, поскольку

«Жизнь и смерть великих американских городов» — первая книга о градостроительстве, что я прочел и, наверное, самая важная из всех, так что отделить выводы, сделанные по прочтении ее, от понятого позже нелегко. Ясно одно: книга вполне годится на роль учебника градостроительства и я испытываю большую признательность Джейн Джейкобс за книгу и возможность ее прочесть.

МЫ НИ ЧЕРТА НЕ ЗНАЕМ О ГОРОДЕ

Мне, вообще-то, трудно определить, что именно я открываю этим текстом. Серию статей? Рубрику в журнале? Некий новый продолжительный воркшоп? Одиночный выстрел? Видимо, это может показать только время да реакция читателей. В этом тексте я часто буду употреблять слово «исследование» в значении «социологическое, культурологическое, экологическое, экономическое или психологическое исследование, связанное с пространством и городом». Так получится короче.

/ГЕОРГИЙ ЗАБОРСКИЙ/

ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ ДЛЯ ГОРОДА? Преподавал на архитектурном. Не уверен, что я научил кого-то архитектуре, но, возможно, научил некоторых людей задумываться. А архитектура только так и может начаться.

Еще — с бандой психов (спасибо им всем!) открыл проект МЕ100 (теперь им руководит новая команда, и проект называется ЦЭХ). Думаю, мы проломили непробиваемую стену, и эхо еще звучит.

ВАШИ АССОЦИАЦИИ С ВАШИМ ГОРОДОМ? Это же эмоциональный вопрос, да? Центр. Широкий. Просторный. Сталинский. Очень самодостаточный: совершенно не возникает желания сравнивать с другими столицами. Дворы, парки, масштаб - от двух до шести этажей. Дети, собаки и влюбленные.

Да, очень удобный для велосипедиста, если умеешь на бордюры прыгать)

Я начну с очень простого утверждения. Мы ни черта не знаем ни о среде, в которой проектируем, ни о людях, для которых проектируем, ни вообще о мире, который нас сегодня окружает. А это значит, что в настоящий момент мы в принципе не способны создавать качественную архитектуру, адекватную месту, времени и людям.

Знания о мире и обществе, получаемые в университете, до сих пор основаны на советской теории и проектной практике. Это даже не знания о том, как жил, работал, общался и умирал средний советский гражданин. Это знания о том, каким среднего советского гражданина хотел видеть средний советский идеолог. Знания, которые мы получаем от отдельных продвинутых преподавателей — как правило, слепок с их узкой практики десятилетней давности. А когда нам не хватает этих данных, мы совершаем величайшую ошибку всех революционеров и архитекторов: экстраполируем собственную систему ценностей, свой образ жизни и решаем, что они присущи всем окружающим нас людям. Так появляется архитектура, пригодная только для архитекторов.

Еще щекотливее эта ситуация становится от того, что и заказчики, и конечные потребители создаваемых нами пространств, на самом деле, как правило, мало знают о своих реальных потребностях. Большинство из них маскирует это незнание стереотипными запросами типа «офис в стиле ар деко». А самые умные, самые лучшие осознают это незнание и ищут помощи специалиста, который может не только проектировать в соответствии с потребностями заказчика, но и изучать их.

Это значит, что каждый архитектор, который хочет создавать качественную архитектуру, адекватную эпохе и людям*, здесь и сейчас, должен быть исследователем. Постойте — возразите вы — но ведь у нас есть специально обученные люди: социологи, культурологи, экологи, эконометристы!

Все так — отвечу я вам. Но есть две причины, по которым вам все же следует стать исследователями. Ну, или халтурщиками, если кому-то не по душе первый вариант.

Во-первых, не имея собственного опыта исследовательской деятельности, архитектор ни поставить исследователю задачу, ни интерпретировать полученные от него данные не в состоянии. В этом мне пришлось убедиться на собственном опыте. Однажды передо мной положили несколько томов исследования, на основании которого следовало разработать ТЗ для исследовательского центра одной российской корпорации. И после месяца тщетных попыток интерпретации мне пришлось предпринять собственное исследование с нуля — только для того, чтобы потом суметь воспользоваться данными, которые собрали профессионалы.

* именно такой архитектуры нам сейчас сильнее всего не хватает: для эксцентрической архитектуры у нас всегда есть Виктор Крамаренко.

Во-вторых, архитектор постоянно развивает уникальный инструмент, которые дает ему фору в качестве исследователя или участника исследовательской команды: визуальное и пространственное мышление. А оно становится все более актуально в двух доминирующих направлениях современных исследований: анализе так называемых «больших данных» (**big data**) и «новой географии». В первом случае оказывается, что без подходящей визуальной метафоры и пространственной модели, создающих **образ** данных, почти невозможно продуктивно управлять уже собранными и обработанными потоками «больших данных». Поэтому эта сфера понемногу поглощает, например, архитектурных экспертов проекта «Точка ветвления». Во втором случае ряд гуманитарных и экономических исследовательских методик в ходе своей эволюции пришел к пониманию, что привязка данных, особенностей и неравномерностей к конкретной территории и конкретному пространству — это важно и перспективно!

В предыдущем абзаце я упомянул big data и гуманитарные исследования так, словно это значимая тенденция. И это действительно так — но не в Беларуси. Боимся ли мы знания реальности или не понимаем его ценности — я судить не берусь. Возможно, свою роль играет и то, что в процессе адаптации к рынку мы привыкли считать знания только инструментом для производства? Так и немногие архитекторы, вкусившие на моей памяти хлеб исследователей, тут же задавались вопросом: как лично им немедленно применить полученные знания?

Нам пора вспомнить, что «ни один человек не остров». Нет ничего плохого в том, что вы произвели знание, а применил его кто-то еще — для этого и существует общество. Более того, нет ничего плохого и в том, чтобы произвести неприменимое знание! Оно самоценно, как шедевр Родена или Стравинского.

Если с помощью этого текста мне удалось заронить в ваш разум мысль о том, чтобы попробовать себя в роли исследователя, стоит ответить на несколько важных вопросов.

1. КУДА ПОДАТЬСЯ ПОТОМ С ЭТИМ НАВЫКОМ?

Ну, во-первых — можно никуда не подаваться, а использовать его для того, чтобы делать по-настоящему актуальную архитектуру здесь и сейчас. Поверьте — спрос на вас станет больше.

Более того, если кого-то волнует вечность… Именно архитектура, адекватная месту, времени и людям, чаще всего находит путь в архитектурный Пантеон. Это путь Кисе Курокавы и Тадао Андо, Оскара Нимейера и Франка Ллойда Райта, Сантьяго Сиругеды и Александра Бродского.

Во-вторых, сейчас в России складывается целый рынок исследовательских услуг, связанных с архитектурой и градостроительством. И этот рынок в ближайшие годы будет только расти, а одинокие Стрелка и Вышка вряд ли смогут его удовлетворить. Клиенты? Росатом, Сколково, администрации городов и крупнейшие архитектурные компании. Дойдет ли этот рынок до Беларуси в ближайшее десятилетие — пока непонятно, но амбициозный белорусский исследователь вполне в состоянии дойти до него :)

2. КАК ВЫБРАТЬ ТЕМУ ИССЛЕДОВАНИЯ?

Если мы вернемся к тотальному незнанию о том, как устроена современная Беларусь, можно попробовать выделить те стороны жизни, которые могли радикально измениться с тех пор, как умер советский институт регулярных исследований, и выбрать из них те, которые сильнее всего завязаны на пространство. Я бы выделил три тематических блока.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА. Тут и музеи/театры, в которые публика по-прежнему ходит. Но с теми же целями или с иными? Мы не знаем. Открытые городские пространства: улицы, площади и парки. Они почти не меняются физически, но как изменились способы их использования! Так как же они изменились? Наконец, принципиально новые типы общественных пространств: от лобби гостиниц и торговых центров до коворкингов, лофтов и антикафе…

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА. Для того, чтобы думать о них и проектировать их, мы до сих пор пользуемся химерой из системы советского "учреждения" с его коридорами, кабинетами и приемными, с одной стороны, и кинематографического образа «западного офиса» — с другой. Да так и строим… А ведь в этой области сейчас то ли происходит, то ли угасает тихая революция, сравнимая с «безумием Нью-Йорка» по Коолхаасу! А что мы знаем о ней, если мы не знаем даже, кому принадлежат крупнейшие из белорусских компаний?

БЫТОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА: наши квартиры, коттеджи, кухни, спальни и ванные. Мы проектируем их по привычке или по указке… Но что мы знаем о том, кто и как в них живет? Ведь даже сами будущие жильцы зачастую не в состоянии описать вам свою «идеальную жизнь»! В таких условиях апелляция к нормативам или избитой формуле «заказчик всегда прав» — всего лишь наш профессиональный способ снять с себя ответственность.

Тут возможны два направления исследования. Экстремальное — вроде распаковки всего потенциала бытового пространства для движения и восприятия в хореографическом эксперименте Дены Картаевой. И, наоборот, нарочито обыденное, но таящее не меньше открытий: для чего на самом деле современные минчане используют кухню; а встроенные шкафы; проникает ли в Минск течение DIY; и почему во всех минских окнах тусклый свет; используют ли минчане по назначению альков для спального места, заложенный во многих советских типовых планировках? Наконец, отличаются ли все эти «пространственные привычки» у жителей Минска и жителей Бобруйска?

▶ Осенью 2013 года мы с группой энтузиастов решили немного «потрогать» исследование общественных пространств в режиме воркшопа. И теперь мы надеемся представить вам его результаты для того, чтобы, с одной стороны, показать, как сложна и необъятна эта, неизвестная нам, сторона реальности. А с другой стороны, для того, чтобы задать первые реперные точки для обсуждения, так как только вместе с вами можно вывести исследование на уровень, действительно дающий новые знания.

Я выражаю искреннюю благодарность всем, кто присоединился к первому прыжку в неизвестность: Анне Дулевич, Надежде Царенок, Никите Потапенко и Валентину Соколу. Ваше любопытство двигает мир!

НИКОГО НЕ ЗНАЮ, МОЯ ХАТА С КРАЮ

/ИНТЕРВЬЮЕР: АЛИНА САХАРИНА студентка архитектурного факультета БНТУ./

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: туманно-бежевый, зеленый, спокойствие, тишина, хутка-смачна.

ЛЮБИМОЕ МЕСТО В МИНСКЕ: Минское море, у гостиницы «Планета», ул. Раковская, мосты на велодорожке с кислотной подсветкой.

После третьего «Минского архитектурного форума», проходившего с 22-28 сентября 2013 года, группа участников воркшопа «ЭксперименТы со счастьем» под руководством Георгия Заборского продолжила свой проект. Основой воркшопа была попытка иного подхода к проектированию, который подразумевает анализ каждой территории сквозь призму людей, живущих в отдельно взятом дворе. При этом изначально проводится социологическое исследование, которое выявляет особенности восприятия и использования пространства, демографический состав населения, скрытые конфликты и проявляет существующие горизонтальные связи и сообщества. На основе полученных исследований создается проект, максимально приближенный к потребностям жителей.
Цель проекта: в настоящее время в Минске жилые дворы переполнены автомобилями, которые забирают места детских площадок, места отдыха взрослых и пожилых людей, тем самым создавая дискомфорт для жизни в городе. Есть необходимость создания альтернативного двора, где все его пространство принадлежит жителям, и для автомобилей в нем нет места.
Мы спросили мнение одного из жителей этого двора.

/ЛЮБОВЬ ПАВЛОВЕЦ, ЖИТЕЛЬ МИНСКА/

— Как Вы вышли на связь с ребятами?
— Никак не выходила. Они, как говорится, сами нашли меня. Женщина из соседнего дома приходила, когда было первое собрание, рассказала, что ребята хотят попробовать изменить наш двор. Сходила на собрание, повозмущалась немного. Так они меня и записали, теперь периодически стали приходить ко мне, спрашивать что-то у меня.

— Как восприняли их инициативу лично Вы и другие жители?
— Не могу сказать за остальных вообще ничего. Потому что у нас все изолированы («Никого не знаю, моя хата с краю»). Т. е. мало кто так общается, как раньше все было. Я — за. Молодцы! Я помогу всем, чем смогу.

— А вот Вы сказали: раньше общались, а сейчас - нет. Как вы думаете, почему?
— У каждого свои проблемы, ему главное, чтобы дома все было хорошо. Пришел с работы, покушал, лег спать, пошел на работу. Дети повырастали и разъехались. А кому еще здесь еще что-то делать? У меня маленькие дети, я постоянно выхожу с ними на улицу, поэтому я заинтересована, поэтому мне не все равно, а им все равно, они не пользуются двором так часто, как я.

— Помните ли вы собрания, на которых определялось общее мнение жителей?
— Собраний как таковых не помню. Раньше, когда была маленькая, очень часто жители сами делали субботники: высаживали цветы, делали клумбы. Но давно это уже было. Проблемы организации в том, что никому ничего не надо.

— Что Вы ожидаете от проекта и перспективы реализации?
— Я хочу, чтобы ребята добились того, чего хотят касательно нашего двора.

— Как вы понимаете участие жителей в управлении городом, районом?
— Хотелось бы, чтобы элементарно районные власти прислушивались к мнению жителей, не говорю, чтобы они как-то материально помогали, но и не без этого. Установить какие-то детские комплексы, хотя бы убрать машины, сделать парковки, чтобы они были не прямо возле жилых дворов. Чтобы они слушали то, что хотят жители.

Люди действуют в силу своих возможностей, времени, заинтересованности в этом. Есть люди, которые могут что-то делать. Если я хочу нормальную площадку, почему не побеседовать с кем-то, не пошевелиться, потому что так нас не услышат.

— Каким образом жители участвуют сейчас?
— Никак не участвуют, как мы можем участвовать? Все, у кого дети, сами ходят что-то исправляют. У каждого есть точка кипения, кому-то что-то надоедает и он идет сам это делает, к примеру, вкручивает лампочку или подметает на площадке, либо он начинает активизироваться в сторону ЖЭСа. Все доходит до грани.

— Каким может быть сотрудничество с ЖЭСом и другими властями?
— Честно, никак я не понимаю, как ЖЭС может сотрудничать. Они не выполняют свои обязанности. Если бы это было изначально грамотно выстроено, может быть, отношение было бы другое. Понятие у людей было бы привито, сейчас сложно. Не верю, что может быть взаимодействие ЖЭСа и жильцов.

Осенью не убирали двор, звонили в ЖЭС, нам сообщили, что не хватает уборщиц. Нас это не устраивает. Бабушка 86 лет сама пошла убирать. Это не оправдание, что у нас не хватает работников. Это проблема государства. Почему не хотят идти на эту должность? Значит недостаточный соцпакет, недостаточная зарплата. Все зависит от государства, от структуры. Простые граждане после работы не могут всем заниматься.

— Знаете ли вы пример налаживания диалога власти с горожанами?
— Не знаю ни одного такого человека, который своим терпением добился чего-то. Хотя вот женщина из соседнего дома — показательный пример: она добилась ремонта подъезда. Она была одна, соседи говорили: «Мы с тобой», но все делала она.

— Слышали ли вы закон о совместном домовладении?
— Да читала, что-то было, но не углублялась в изучение этого вопроса. В интернете попалась новость.

— Каково Ваше мнение о нем?
— Если это будет введено повсеместно, т. е. 50 на 50: помогает государство, но и от тебя требует, — почему бы и нет. Мы же платим за садики за школы. Тут то же самое. Мне не жалко купить банку краски и покрасить площадку. Но и отдача должна быть, я не могу содержать весь подъезд одна.

— Поддержали бы Вас ваши соседи?
— Я думаю, некоторые да. В основном у нас живут молодые семьи и с ними бы проблем не возникло. Если работники ЖЭСа делают основательный ремонт, а мы потом могли бы поддерживать.

Я помню, как наши родители в детстве предлагали, чтобы мы могли заработать на мороженое, убирать каждое воскресение или субботу площадку самим, наводить порядок. Было весело! По крайней мере, наши родители стимулировали нас денежным эквивалентом, хотя бы на мороженое заработать.

— А хотели бы Вы продолжить эту традицию со своими детьми?
— Раньше время было другое, сознание было другое. Сейчас каждый живет в своей коробочке. Никто не хочет высовываться наружу. А зачем? Каждому приятнее, чтобы в квартире было хорошо, зачем еще думать насчет площадки. Очень мало сейчас будет людей шевелиться, чтобы получить что-то от государства.

— Существуют ли примеры общего действия?
— Как таковых не знаю. Кто-то делает клумбы. Хотя вижу, что у каждого дома есть какая-то женщина, которой приятно смотреть на ухоженный участок из окна. Еще не все так плохо.

Люди сейчас не такие, как раньше. Раньше бабушки пошли вместе, привели все в порядок: было все равно ЖЭС или нет. Все сделали и довольные потом сидели вечером, а сейчас даже страшно возле дома сидеть: света нету. Время поменялось: раньше за собственный двор район на район ходил в моем детстве, а сейчас все смотрят только в свою сторону.

ГОРОДСКОЙ АКТИВИЗМ В СПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ: ПОПЫТКИ ВДОХНУТЬ ЖИЗНЬ

Реализовывать сложные идеи для города проще вместе. Но часто нужные люди могут быть просто не знакомы друг с другом. Воркшоп Святослава Мурунова «Развитие городов через создание сети городских сообществ», прошедший в конце минувшего года, послужил своего рода интегрирующей платформой для небезразличных молодых людей. Участники воркшопа поделились результатами и рассказали о планах на будущее.

ИНТЕРВЬЮЕР:
НАСТАСЬЯ АНДРУКОВИЧ
Архитектор, организатор Минского архитектурного форума, один из инициаторов проекта «Город за пределами архитектуры» и альманаха «Городские тактики».

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: 9 мая, проспект, парк Горького, трамвай Зеленый Луг — Тракторный.

ЛЮБИМОЕ МЕСТО: ул. Олега Кошевого, переулок Козлова, Слепянка.

ЧТО ПУГАЕТ? «Каньон» на Немиге.

ГОРОДСКОЙ АКТИВИСТ:
АЛЕКСАНДР ФЕСС

ЧТО НРАВИТСЯ В МИНСКЕ? вечерняя подсветка.

ЧТО ХОТЕЛОСЬ БЫ СНЕСТИ? дворец республики и частные сектора, и хрущевки, а каменную горку закатать обратно.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ГОРОДЕ? чистой речки, узоров на домах.

— Как тебя занесло в тему городского активизма?
— На втором курсе было много свободного времени. Попал на семинар по бизнесу, а потом еще на один семинар, который проводило ЮНЕСКО, в общем, начал расширять свои интересы. Сейчас много путешествую: участвую в программе «Youth in Action».

Я бы не сказал, что целенаправленно пошел на воркшоп по урбанистике, я даже не особо знал, что это такое. Стало интересно, к тому же Свят так рассказывает, что это не может быть неинтересным.

— Как возникла идея праздника «HandMade для елок»? Вы использовали один из предложенных Святом Муруновым «рецептов счастья» для города?
— Начали мы со «счастья». Чтобы человек был счастлив в городе и не стремился из него уехать, необходимо соблюдение нескольких параметров:

- человек должен реализовывать себя
- человек должен быть социально значимым
- человеку нужно время.

А сейчас системный кризис и многие люди несчастливы. Взрослые люди заняты на работе. У детей много времени, но нет компетенции и связей. У пенсионеров есть много знаний и умений, есть свободное время, но не хватает общения.

Идея была в том, чтобы собрать вместе детей, их бабушек и дедушек и сделать что-то вместе. Детям интересно играть, узнавать новое, бабушки и дедушки могут чему-то научить и заодно восполнить свой недостаток общения. Получается, что по рецепту все становятся немного счастливее.

— Какой рецепт такого «утренника» во дворе?
— Сначала мы проводили анализ: какие сюжеты есть у местных жителей, чем люди занимаются. Оказалось, что на улице и во дворах почти никого нет. Мы встретили только мам и бабушек с детьми, идущих в магазин. И сюжетов, в принципе, никаких нет, никакой общественной жизни. Поэтому нашей задачей было активировать людей, чтобы они хоть как-то начали общаться. Также мы искали проблемные места в районе. Мы развесили ящики, куда каждый житель мог бросить пожелание о том, что бы он хотел изменить в своем дворе, районе.

— Какая ваша мотивация? Чем был обусловлен выбор района?
— Это было совершенно случайно. Мы просто взяли типовой спальный район.

Для меня был интересен сам процесс, сам опыт работы в команде и распределение ролей: проектного менеджера, коммуникатора и идеолога. Мне нравится помогать людям. Правда, все получилось не так, как мы планировали, но получилось хорошо. Главное — есть результат.

— Легко было найти общий язык с детьми?
— Я люблю детей, поэтому мне было просто.

В течение 4-х дней ребята придумывали, как осуществить большие и маленькие идеи для своей «среды обитания» Один из «рецептов счастья» для города был опробован на Минске. Городские активисты попытались вовлечь жителей Уручья в процесс совместного создания елочных игрушек, организовав «HandMade для елок» — праздник двора с украшением живых деревьев в квартале ул. Городецкая — Шафарнянская — Гинтовта.

Энтузиазм ребят достоин уважения. Действительно, много сил и времени было отдано, чтобы спланировать событие, расклеить объявления-афиши, собрать материалы, найти ди-джея и организовать площадку.

Гуляющие с маленькими детьми мамы, папы и бабушки довольно охотно подключались к процессу. Однако большинство людей, озадаченно проходя мимо, едва понимали, что происходит. Конечно, активизировать «памяркоўных» сограждан в предновогодние суетные дни не удалось, но такая задача и не стояла.

СВЯТОСЛАВ МУРУНОВ — Российский урбанист, эксперт по городским сообществам, член Ассоциации брендинговых компаний России, директор по региональному развитию Центра территориальных инициатив «Архполис».

ГОРОДСКОЙ АКТИВИСТ:
НАТАЛИЯ ЮШКЕВИЧ

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: старичок, избушка, которая начала покрываться молодыми ростками живых растений со всех сторон.

ЧТО ХОТЕЛОСЬ БЫ СНЕСТИ? Моторный завод на ул. Ваупшасова

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ГОРОДЕ? Безбарьерной среды для инвалидов, районных домов культуры для реализации частных гражданских инициатив.

— Чем ты занимаешься в жизни?
— Я получила образование маркетолога, даже поработала. У меня много увлечений разных направлений, пришлось уйти с работы, чтобы этим всем заниматься.

— Какие это увлечения?
— Режиссура, кино, видеосъемка, актерское мастерство, дизайн одежды. У нас есть еще небольшая группа уличного театра. Мы занимаемся контактной импровизацией.

— Где вы проводите выступления?
— Все наши репетиции — это и есть выступления. Потому не может быть репетиции в отрыве от людей. Собираемся мы в парке Горького, ездили в Гродно на фестиваль уличных театров. Наша задача — окунуть человека в определенное состояние, но так, чтобы и он вовлекся и сам был актером, а не просто смотрел. Ведь это театр взаимодействия.

— Почему для вас важна именно такая характеристика уличного театра?
— Мне нравится процесс, нравится анализировать реакцию людей и наблюдать. И это для меня оказалось очень хорошим источником вдохновения. Я замечаю, что после вот такого непонятного сумасшедшего взаимодействия у меня мозг мыслит по-другому, свежо. Когда проходящий мимо человек становится актером, это на него производит гораздо более сильное впечатление, нежели когда он просто смотрит представление.

— Почему ты пришла на воркшоп Свята Мурунова? Какая мотивация?
— Было бы неплохо, если бы жители собственными силами могли решать какие-то проблемы своего района, тогда бы снималась нагрузка с администрации и тратилось бы меньше денег налогоплательщиков. И еще такой момент: никто не сделает это лучше, чем люди, которым это непосредственно нужно. Но для этого недостаточно нас — городских активистов. Нужно, чтобы у людей возникало осознание этой необходимости. Если мы будем чуть-чуть взбалтывать стоячую воду, то, может быть, у кого-то еще появится мысль, что можно самим что-то делать.

— Рассматриваешь ли ты уличные спектакли как способ активизации людей?
— Пока не думала, но я люблю смешивать разные направления, поэтому вполне возможно, что мы что-то придумаем.

— Какие особенно ценные результаты «HandMade для елок»?
— Контакты двух женщин, молодых матерей, которые оставили свои телефоны. Они заинтересованы продолжать что-то делать.

— Есть ли отдача, ощущение, что это все не зря?
— пыта организации практически ни у кого не было, поэтому целей глобальных тоже не стояло. Мы с ребятами остались довольны. В дальнейшем у нас есть планы уже с конкретной целью «зарождать в жителях активность». Поэтому контакты тех двух девушек нам очень полезны.

— В результате, удалось ли собрать команду?
— Сейчас мы планируем реализовать идею праздника в Грушевке. У нас есть семь человек. Все они готовы работать. Мы получили информацию от жителей, они тоже рады и готовы работать.

— Какая общая концепция праздника?
— Концепция в том, чтобы организовать мероприятие, которое будет интересно жителям и которое будет сделано при помощи жителей. Наша задача не просто прийти и провести мероприятие, развлечь людей, а именно вовлечь как можно больше жителей в организацию праздника. Чтобы после нашего ухода люди знали друг друга и понимали, что могут делать потом все это сами.

Ребята планируют все идеи, решения, шаги собрать в методичку ***«Рецепты для Минска»***. Возможно, вспышки энтузиазма городских активистов послужат катализатором формирования городских сообществ. Хотя жителям Минска понадобится еще время для осознания необходимости в самоорганизации и построении горизонтальной модели управления городом.

«ДАЖЫНКІ» В МОЛОДЕЧНО: РЕНОВАЦИЯ ПО ПЛАНУ

Как город может трансформироваться под влиянием доминирующей культуры? Важный для государственной культурной политики Беларуси праздник «Дажынкі» не проходит бесследно как для республиканского бюджета, так и для принимающих городов. Что произошло с Молодечно в 2011 году, и как горожане реагируют на изменения?

/ЛЮБОВЬ МЕЙСАК/

АССОЦИАЦИИ С МОЛОДЕЧНО: город песочно-розовых оттенков
ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ? мест для трезвых развлечений
ЧТО НУЖНО СОЗДАТЬ? установить бесплатные городские велосипеды для всех жителей.
ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ? раскопать городище 15–17-го века, наверняка там что-то сохранилось.

Празднование «Дажынак» до неузнаваемости меняет места, в которых проводится. Событие отличается противоречивостью: с одной стороны «дажыначны» город ассоциируется с благоустроенностью, приятным парком с фонтанами, хорошей гостиницей, пешеходной улицей, ледовым дворцом. С другой стороны, историческое и культурное значение населенного пункта нивелируется, города становятся похожими друг на друга, как близнецы, и теряют часть своей уникальности. В этой статье речь пойдет о преобразованиях, коснувшихся Молодечно в 2011 году, до и во время проведения фестиваля-ярмарки «Дажынкі».

С момента первого празднования в 1996 году значение «Дажынак» трансформировалось. В 1996 году акцент был на одаривании работников колхозов, им вручались премии и ценные подарки. Сегодня комбайнеры и водители, участвующие в параде, уже не главные. Главными стали жители города, фестиваль принимающие и к нему готовящиеся. «Дажынкі» трансформировались в реновацию населенного пункта за один год. Кстати, в таком масштабе праздник происходит только в Беларуси, хотя обряд известен практически всем народам, занимающимся земледелием.

«Дажынкі» проходят в три этапа. Первый — это сама подготовка. Из государственной казны выделяется определенная сумма, например, в 2014 году она составляет 248,5 млрд беларуских рублей, которая в том числе отправляется на обновление городской среды. Город в буквальном смысле «перекапывается», причем из-за сжатых сроков работы проходят во всех частях города одновременно: фасады домов перекрашиваются, трансформируется парк и пешеходная улица, появляются фонтаны и скульптуры.

Второй этап — это сам фестиваль-ярмарка «Дажынкі» проходящий в три дня. Празднование сопровождается парадом по улицам города, ярмаркой, концертами беларуских и зарубежных исполнителей. Интересно, что наряду с такими традиционными занятиями, как лепка глиняных горшков или приготовление на вертеле кабана, на «Дажынках» присутствует много символов, к земледелию и урожаю не отсылающих. Праздник утратил свое символическое значение, поэтому на фестивале легко можно встретить клоунов на ходулях или аниматоров в костюмах животных.

Третий этап наступает после праздника. Собственно, только в этот период жители могут оценить, как сильно изменился город, что улучшилось и ухудшилось, что исчезло и какие новые объекты появились.

Самым масштабным проектом является строительство Ледового дворца. Помимо ледовой арены в нем находится небольшой аквапарк с бассейном, тренажерные залы, боулинг, бильярд, баня и сауна. В холле первого этажа постоянно проходят выставки-ярмарки, на них представлены шубы и меха, одеяла и подушки, мед, камни и т. д. Помещение сдается и для свадебной фотосъемки. Ценовое предложение доступно — развлекательный центр, как и парк, пользуется популярностью среди местных жителей.

В Молодечно сильным изменениям подвергся городской парк. Около 7 лет назад ураган сломал часть деревьев, после чего в парке образовались небольшие полянки с одиночными деревьями посередине. Перед «Дажынкамі» было решено «одиночек» убрать, а на освободившемся месте выкопать два маленьких озера и проложить небольшой канал, их соединяющий. В центре парка, на месте сцены под открытым небом, был построен амфитеатр. Городской парк стал одним из самых популярных мест для прогулок среди жителей города.

Во время «Дажынак» в городе появилось несколько скульптур. Интересно, что их сюжеты к «Дажынкам» не отсылают. Например, фонтан «Купалле», где представлены парень и девушка: полуобнаженные, они вызвали много споров у жителей города. Другая скульптура называется «Приезжая» и находится возле железнодорожного вокзала. О том, что она прижилась, можно судить по историям об исчезновении нескольких пар сережек из ушей «Приезжей», а также фотографиям с ней в социальных сетях. Есть «Глашатай», показывающий человека с грамотой, где впервые упоминается Молодечно; а также стела с изображением Богоматери, находящаяся на въезде в город. Как верно отмечает в своем исследовании Татьяна Водолажская: «При слабой насыщенности беларуских городов культурными знаками и символами, создающими идентичность и культурную определенность, эти скульптуры становятся значимой частью городской среды, а иногда и символами города».

Что касается жилых районов, то во время подготовки к празднику красятся фасады домов (зачастую только они и остаются покрашенными, дворовая часть редко приводится в порядок), также вставляются стеклопакеты со стороны проезжей части. Реновации коснулись только главных улиц города, прилегающих к проспекту.

Преобразованиям подверглась пешеходная улица, которая и до «Дажынак» была местом прогулок и встреч горожан. Ее продлили, сделав пешеходной ранее проезжую часть (что изменило маршруты городского транспорта). И если ее «старая» часть по-прежнему пользуется популярностью, то «новую» половину можно охарактеризовать как широкую дорогу от вокзала, но не излюбленное место прогулок. Преобразование пешеходной зоны свойственно всем городам, принимающим праздник. Как отмечает в своем исследовании Степан Стурейко: «Фасады исторических зданий на этих улицах ремонтируются точно по тем же принципам, что и в остальных частях города, интересы объектов наследия не соблюдаются. В результате, улица не приобретает новых смысловых нагрузок, а учитывая общий недостаток культурных учреждений и вовсе остается пустынной, не востребованной жителями».

В центре пешеходной улицы были установлены часы, выполненные в ретро-стилистике. Несмотря на то, что они не всегда показывают время правильно, часы стали местом встреч для жителей города. В 200 метрах от них, на краю площади, находится еще одно популярное место для встреч в городе — экран. На нем показывают прямую трансляцию концертов, которые проходят в городском парке (во время тех же «Дажынак»), рекламу и объявления.

Многие объекты, появившиеся после «Дажынак», оказались востребованы и пользуются популярностью среди горожан. Однако важно понимать, что часть из них находится в узлах городской коммуникации, которые и раньше были местом встреч и прогулок жителей. В других местах, как Ледовый дворец и хороший парк, была потребность и до «Дажынак»: в городе ощущается нехватка центров развлечений и благоустроенных зеленых зон.

«Дажынкі» в Молодечно не стоит воспринимать в качестве праздника, в рамках которого идет обращение к истории места и обновление памятников архитектуры. Место с наибольшей концентрацией их — площадь Старое место — практически не была реновирована. Появившиеся в городе объекты — скульптуры и фонтаны, амфитеатр, ледовый дворец — унифицированы. Покраска фасадов жилых домов, благоустройство пешеходной улицы, преобразование в парке являются частью стандартной «дажынкаўскай» программы, эти изменения можно встретить практически в каждом населенном пункте, принимающем праздник. «Дажынкам» в Молодечно не хватило уникальности, а для этого следовало обратиться к истории города.

ПРО МИНСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ФОРУМ ИЛИ ОТКУДА РАСТУТ НОГИ

www.minskarchforum.by/

Главная проблема, над которой бились молодые архитекторы — изолированность спальных районов столицы и отсутствие в них культурной жизни.

Интересное наблюдение: ты начинаешь понимать, что проблема действительно актуальна, когда говорят о ней уже не единицы.

Несколько лет назад в умах молодых архитекторов родилась идея создания своего рода платформы альтернативного образования. Так родился формат Форума, где раз в год студенты под руководством кураторов-тьюторов пытаются в течение недели найти решение назревших проблем. Работа по группам сопровождается массированной лекционной атакой. Форум — это не только источник альтернативных знаний, но и своего рода коммуникационное поле. МАФ3 стал полноценным блоком X Национального фестиваля архитектуры «Минск-2013».

Интересное наблюдение: ты начинаешь понимать, что проблема действительно актуальна, когда говорят о ней уже не единицы. На третьем Минском архитектурном форуме был поднят на всеобщее обсуждение вопрос спальных районов. Главная проблема, над которой бились молодые архитекторы — изолированность спальных районов столицы и отсутствие в них культурной жизни.

Исторически Минск зонирован на спальные районы, общественный центр, производственные территории. В первой категории наблюдается застой культурной жизни из-за отдаленности от развлекательных и культурных объектов, во второй категории наблюдается массированная урбанизация, а в третьей и вовсе ничего не происходит. Задачей участников стал анализ существующих условий и поиск новых путей развития и реорганизации проблемных районов.

Наряду с образовательными целями, организаторы МАФ3 ставили перед собой задачу сведения профессионалов, городских активистов, людей с гражданскими инициативами в едином пространстве. Именно тогда пришло осознание всей сложности структуры по имени «Город». Ни градостроители, ни урбанисты, ни социологи, ни культурологи, ни историки, ни антропологи, ни какие-либо другие профессионалы, касающиеся проблем городского развития, по отдельности не способны на полноценное видение. Так что единственным способом решения проблем города является налаживание взаимодействия широкого круга экспертов при активном и организованном участии городских жителей. Проект «Город за пределами архитектуры» является естественным продолжением погружения в тематику, затронутую на МАФ3. Установка для дальнейшего движения — формирование и развитие платформы, объединяющей профессионалов, городских активистов и активных граждан.

НОВАЯ ГОРОДСКАЯ ТОПОЛОГИЯ

ПЛАН ВОРКШОПА:

- обсуждение трансформации жилых территорий Минска за последние десятилетия с фокусом на формальную и неформальную приватизацию пространства;
- экскурсия и натурные наблюдения, общение с жителями;
- разработка общественного пространства Public Space для жителей одной из домовых групп.

/ПИШЕТ ДАША КОРЕЦКАЯ/ студентка архитектурного факультета БНТУ

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: искусственность и единообразие, безжизненность и апатия, хорошие ассоциации связаны с людьми или событиями.

ЛЮБИМЫЕ МЕСТА: Степянка, ул.Герцена в старом городе, Красный дворик.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ГОРОДЕ? Продуманного качественного общественного пространства, комфортной велосипедной сети, идентичности, атмосферных живых мест.

ТЬЮТОР: ВЕРА СЫСОЕВА
Архитектор, кандидат архитектуры, доцент, участник проекта New Urban Topologies.

В мероприятиях подобного рода мне участвовать не впервой. Всё началось на втором курсе со второго Минского архитектурного форума. Загорелась участием ещё на презентации работ первого форума и непременно решила попробовать сама. Второй форум стал для меня открытием. Это было что-то новое, отличное от привычной для меня методики преподавания и образования. У меня произошло переосмысление профессии архитектора.

Потом последовал брестский форум «ArchEvolution», где приходилось решать серьёзные градостроительные проблемы. Было жутко интересно. Опыт, полученный в ходе воркшопов бесценен. Особенно в этом плане порадовал третий форум. Здесь мы столкнулись с проблемой жилых районов лицом к лицу. Здесь реальная ситуация и реально существующие проблемы. Приходится смотреть на город с разных сторон и взаимодействовать не только с архитекторами, но и с урбанистами, социологами и другими специалистами в этой сфере. Образовательная часть в этом случае неоспорима. В то время как в университете многие этапы проектирования пропускаются, а о некоторых речи и вовсе не идёт.

Наша группа во главе с тьютором Верой Сысоевой работала в воркшопе «Новая городская топология».

Работа в нём была нацелена на непосредственное общение и взаимодействие с жителями и разработка общественного пространства для жителей одной из домовых групп, что впоследствии вылилось в осуществление временной инсталляции в одном из жилых дворов микрорайона Восток. Она должна была привлечь внимание к проблеме и спровоцировать жителей на диалог. Результат приятно удивил: несмотря на наши ожидания и опасения жители заинтересовались нашей деятельностью и даже принимали активное участие. Помогали в основном дети, но мы нашли поддержку и в лице жителей-активистов. А вот автовладельцы узрели в безобидных студентах угрозу для безопасности своих автомобилей и собственно поэтому наша инсталляция несла намного более временных характер, чем хотелось бы.

Но тем не менее результат был получен и соответственно проанализирован. Это хороший опыт социального исследования: понимаешь, насколько важна часть предпроектного анализа. Такому не учат в университете.

В течение недели мы исследовали жилое пространство минского двора, придумывали, как его улучшить, что в нем поменять, как сделать его более живым, приятным и удобным для жильцов.

Выбор наш пал на микрорайон Восток, довольно благоприятный, но всё же с рядом типичных проблем.

Первая рассматриваемая нами проблема — парковки, которые крадут общественное место. Жильцы не догадываются, что это пространство может и должно принадлежать им. Конечно, эта проблема связана со всей транспортной системой, привычками горожан и так далее, и в целом решается она куда более глобальными мерами, но если бороться с этим обстоятельством здесь и сейчас, то можно предложить следующее решение: построить над парковочными местами второй ярус, который позволит увеличить полезное пространство во дворе. Также это решит проблему велопарковок и нехватки мест для хранения вещей и инвентаря.

Во время нашей экскурсии во дворы микрорайона мы обнаружили некоторые объекты, лишившиеся своей первоначальной функции, и решили их задействовать в нашем проекте. Например, неиспользуемые мощёные площадки, бетонные стенки и, чаще всего, Т-образные стойки для сушки белья и П-образные конструкции для выбивания ковров. Теперь они используются крайне редко, и мы подумали, что при желании жителей домов можно вернуть к жизни эти формы. С одной стороны, приписать им другую функцию, а с другой — создать интересное место, функцию для которого жильцы придумали бы сами.

Такие Точки Притяжения помогли бы жителям, и детям в первую очередь, а также гостям этих мест различать монотонные и одинаковые дворы между собой.

Работая над проектом, мы активно изучали интернет-форумы жильцов. Так к нам пришла идея создания виртуальной площадки, которая бы послужила соединяющим звеном между жильцами и представителями жилищно-коммунального хозяйства.

Люди активно делятся своими проблемами на форумах, так почему бы не объединить их усилия для создания наглядной интерактивной карты, которая бы выявляла наиболее проблемные зоны в городе и составляла рейтинг микрорайонов города по степени «живости», удобства и безопасности. Теоретически это работало бы так: человек увидел проблему не там стоящего мусорного бака или почувствовал нехватку места для того, чтобы собраться с друзьями, или, наоборот, порадовался новому оборудованию площадки или красиво покрашенной скамеечке и «зачекинился», поставил оценку ситуации, сказал бы спасибо или бы предложил решение для своей беды. Наверняка жалоб было бы намного больше, но есть надежда, что наглядность карты пробудит в людях чувство принадлежности к тому или иному району и заставит иначе взглянуть на место, где человек живет, увидеть в нём не просто транзитное пространство, но и место для творческой самореализации.

ВОТ НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ НАМИ ИЗМЕНЕНИЙ.

- ► Навесная конструкция. Решает проблему заполнения общественного пространства автостоянками, содержит место для парковки и хранения велосипедов.
- ► Уличный кинотеатр как доступная и простая форма проведения досуга.
- ► Фонари помогут внести разнообразие в пустую монотонную среду и создать уютную атмосферу.
- ► Утратившие свои первоначальные функции сушки для белья могут трансформироваться в интерактивное пространство с помощью гамаков.
- ► Обычный забор может быть использован для проведения выставок или в качестве информационного полотна.
- ► Карта поможет не только ориентироваться в однообразных кварталах района, но и внесёт игровую составляющую.

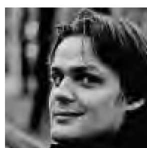
Работа в группе — это всегда сложно и интересно, а главное, эффективно. В нашей группе мы много спорили и старались прийти к максимально целесообразному результату: придумать нечто, что не требует особых затрат на реализацию, нечто реально осуществимое.

Интерес к поднятой теме не мог не объединить. За время форума мы стали хорошей командой.

Этот форум доказал необходимость проведения таких вещей, и мы надеемся в будущем продолжать в них участвовать и влиять на изменение существующей ситуации.

ВТОРОЙ СЛОЙ / ПРОБУЖДЕНИЕ

Наши спальные районы, как и города, стали результатом масштабной и прагматичной деятельности градостроителей по реализации программ развития народного хозяйства, системы обслуживания населения, обеспечения регулярного труда, быта и отдыха. Новые районы построены ради борьбы с очередями на льготное жильё и реализации высокорентабельной дешевой недвижимости. Их пространства колоссальны, а колоссы там не обитают. Там спят люди-букашки и складируются на ночь автомобили. Как пространства для жизни превратились в спальные районы? Как мечта людей о жизни в городе превратилась в вынужденное существование в гигантских курятниках?



/ПИШЕТ ВАНЯ ЛОБАЧЕВСКИЙ/ студент архитектурного факультета БНТУ.

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: логичный, чистый, понятный, прямой, медленный, игрушечный.

ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ ДЛЯ ГОРОДА? Минское метро, широкие улицы, места с хорошим видом.

КАКОЕ ЗДАНИЕ ХОЧЕТСЯ СНЕСИ? Дом «у Троицкого».

/ТЬЮТОРЫ: АРХИТЕКТУРНОЕ СООБЩЕСТВО MONOGROUP/

На МАФ3 наша группа работала под руководством команды Monogroup. Тьюторы обратили наше внимание на масштабность среды, в которой мы живем. В спальных районах мы видим 2 масштабных уровня. Один — уровень колоссальных зданий и сооружений, массивных бетонных многоэтажек. И другой — уровень людей и соразмерных им объектов.

Промежуточный слой, который мы назвали вторым, в этом пространстве отсутствует. Этот самый «второй слой» мы и пытались разыскать в микрорайонах Минска и пробудить его при помощи цвета и света.

В одном из дворов Октябрьского района мы обнаружили постройку, служащую складом и теплоузлом для детского сада. Недалеко от неё находится и средняя школа. А значит, аудитория для нашей интервенции уже есть. Чистый холст таких размеров (около 30 м в длину) сразу вызвал поток идей у всей команды. Тьюторы не ограничивали наше воображение, постоянно повторяя, что любую идею возможно воплотить. Результаты творческого мозгового штурма вылились в огромный список, который затем фильтровался и сокращался, пока не осталось такое количество идей, которое мы могли охватить и проработать в рамках форума. Тем не менее, варианты были самые разнообразные: световые инсталляции, граффити из мха, использование белорусского орнамента, интерактивные мозаики, радужная инсталляция из разноцветных нитей, использование игры цвета, света и теней и различных оптических эффектов… В результате мы разбились на небольшие группы, чтобы проработать понравившиеся идеи, а также создать итоговый вариант, объединяющий лучшие из придуманных. Всё это вылилось в итоговую презентацию, планшет и небольшой макет интерактивной радужной мозаики.

И после форума наша работа не остановилась. Мы пообщались с руководством детского сада, которое с восторгом приняло идею преобразования постройки. Затем последовали походы в ЖЭС и ЖРЭО. Пока что мы продолжаем выяснять необходимую информацию. А осуществление проекта запланировано на весну следующего года.

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА СЕГОДНЯ

Требования к жилым территориям города постоянно трансформируются и изменяются, что предполагает изменения проектных и планировочных решений применяемых при их разработке.
Как в данное время при данных условиях создать качественную здоровую среду, соответствующую требованиям современного человека. Воркшоп нацелен на апробацию практических предложений, способных улучшить качество жизни в городах Беларуси.

/ТЬЮТОРЫ: АНДРЕЙ БОРОДУЛЬКО, ЛЮБОВЬ ТУМАЩИК/ Аспиранты кафедры «Градостроительство» БНТУ

/*УЧАСТНИКИ:* Зинаида Лешёнок, Евгений Лойко, Дмитрий Берновик,Татьяна Пинчук, Юля Савостьянова, Мария Мирончик./

ДИМА

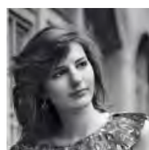
Я з'яўляюся студэнтам 5 курса архітэктурнага факультэта і пра форум ведаў даўно, што ён ёсьць сабе такі і што там зьбіраецца розны народзец. Але дакладных ведаў, што сапраўды там адбываецца не было. Стаўленьне зьмянілася пасьля таго, як я быў абраны ўдзельнікам міжнароднай адукацыйнай праграммы «Майстэрня грамадскай актыўнасьці». Зразумела, гэта не было мерапрыемства архітэктурнага кшталту, але там я ўпершыню займаўся распрацоўкай стратэгіі сацыяльнага праэкту і жыў 2 тыдні ў нефармальным асяродку з рознымі людзьмі з розных краін. І пасьля вяртаньня я загарэўся ідэяй адшукаць і ўзяць удзел у падобным мерапрыемстве, але ўжо непасрэдна зьвязаным з маёй сфэрай цікавасьці — архітэктурай.

І, натуральна, мне трапілася аб'ява пра набор удзельнікаў на МАФ 3. І я не пашкадаваў аб удзеле ў ім. Ад былога скепсісу застаўся ПШЫК і нічога. Таму раю ўсім, хто зацікаўлены развівацца як будучы спецыяліст, — удзельнічайце! Той досьвед, які вы атрымаеце, ні з чым не параўнальны.

ЗИНАИДА

Кто я? Студент обычный, подвид — четверокурсник. О форуме знала, потому что участвовала в первых двух, а вот источник информации о самом первом форуме скрылся во мгле веков. Участие в форуме — это не только горы новых знаний и умений, знакомств и впечатлений, но и необычайный «ментальный пинок» для того, чтобы делать любые околоархитектурные (и не околоархитектурные) дела.

МАРИЯ



Студентка 6 курса архитектурного факультета. Когда учишься в творческой среде, то сложно уклониться от потоков информации, если они, конечно, тебя интересуют. Когда посещаешь различные лекции, мастер-классы, выставки или участвуешь в различных волонтерских мероприятиях, как летники от БАСА, то мимо форумных событий невозможно пройти. Я участвовала и во втором МАФ, поэтому знала, что меня будет ждать аппетитное блюдо, состоящее из новых и интересных знакомств, полезной информации и креативных идей, и все это будет приправлено комфортной, неформальной и вдохновляющей атмосферой.

ТАТЬЯНА

Учусь на 3 курсе. Про форум я узнала от друзей, благо у нас на факультете его хорошо разрекламировали. Это уже 3й форум, в котором я участвую. Когда я первый раз попала на форум, не представляла его себе никак, но впоследствии узнала очень много нового. Вообще, мне кажется, форум — это личное исследование каждого, возможность взглянуть на проект под разным углом. Важен не результат, а сам процесс исследования и общения.

РАБОТА В КОМАНДЕ

«О, о нашей группе можно слагать саги в лучших традициях: есть и боги-тьюторы, и герои! И этот эпос невозможно уместить в два абзаца».

Подобрались участники из разных курсов, с разными взглядами и идеями, но работа в команде в режиме нон-стоп привела к неплохим результатам. Тьюторы дали направление и базу, а также свободное пространство для творчества.

Работа в группе — это всегда весело и хорошо, но продолжается эта идиллия ровно до того момента, пока ты не понимаешь, что сделал всё, что в твоих силах, и теперь судьба проекта полностью зависит от другого члена группы. Обсуждение идей и их реализация открывает в тебе как сильные, так и слабые стороны. Для студента это хороший опыт. За неделю мы все сработались, разделили обязанности и сделали отличный проект.

СУТЬ НАШЕГО НЕДЕЛЬНОГО МОЗГОВОГО ШТУРМА

Мэтай нашага праекту было стварэньне прапановаў, якія б дазволілі выратаваць жыццё ў лякальнай частцы гораду — спальным раёне.

За основу мы взяли несколько районов города Минска, проанализировали их по фактическому (существующему) состоянию и потенциальному развитию. Районы Харьковская-4 и Харьковская-5 нас заинтересовали больше всего.

Планировочное решение территории имеет хорошую перспективу развития, однако на данный момент потенциал не реализован.

Вельмі спадабаўся той момант, што праблему мы разглядалі з самых розных бакоў. Карысным было і пагружэньне ў асяродзьдзе, размовы зь «мясцовымі». Цэласны падыход дазволіў пашырыць кола сваіх ідэяў і думак, і гэта дала свае вынікі.

Исследуя районы, мы выявили ряд очевидных проблем (однообразие, монофункциональность, отсутствие общественного центра, творческий упадок, отсутствие действительно комфортной пешеходной инфраструктуры) и попытались найти их причины. Одной из причин являлась полная апатия жителей к тому, что происходит у них во дворе. Но все-таки ответственность за развитие пешеходных пространств, точек притяжения и отдыха для людей, жизни пространства лежит и на комплексном подходе к проектированию района.

В первую очередь мы выявили территорию для развития общественного центра и создания возможностей прямого контакта людей с окружающим пространством. Также учли иерархию пространства: логичный маршрут пешеходного и велосипедного движения, равномерное распределение небольших общих пространств, разнообразие функций: велобоксы и киноплощадки, детские и подростковые площадки (крытая универсальная спортивная площадка), места для спокойного отдыха. Позволили себе пофантазировать на тему «зеленых» решений на крышах и во дворах, инфографики на фасадах зданий.

В итоге проанализировав один район, мы смогли разработать общую стратегию развития для районов города Минска. Хотя каждая территория уникальна и надо раскрывать ее индивидуальность, общие проблемы существуют и их надо решать.

Цягам усяго форуму цябе «праглынае» яго атмасфэра, ты нібыты пачынаеш жыць у ім. Калі я запытваю сябе, што мне больш за ўсё спадабалася падчас МАФа, я разумею, што не здольны адназначна адказаць. Кожны аспэкт, што разглядаўся намі, быў па-свойму непаўторны і цікавы: ад першапачатковага аналізу да прэзентацыі праекту. Мы здолелі зрабіць якасны праэкт і зразумелі, чаго мы вартыя. І калі ты захочаш, ты зможаш вынесьці нешта каштоўнае і карыснае для сябе. Галоўнае — матывацыя і сьветлыя думкі.

МОЙ РАЙОН

Жилые районы нашего города — типовые, мы живем в типовых домах, мы ходим в типовые детские сады и школы, играем на типовых детских площадках…
А мы? Разве мы типовые? Разве мы хотим одного и того же?
Кто мы, жители района? Чего мы хотим? Как могут проявиться наши интересы в нашем районе? Как все это увяжется с интересами нашего соседа? Во всех этих вопросах постараемся разобраться, попробуем сделать такой район, который каждый сможет назвать своим.

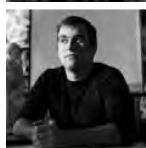
/ПИШЕТ АЛИНА КАРИМОВА/ — аспирант Казанского государственного архитектурно-строительного университета

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: теплый город, в чем-то грандиозный, этакая Москва по-белорусски, но с хорошим оттенком.

ЧТО УДИВИЛО В ГОРОДЕ? совершенно в хорошем смысле была удивлена тем, что вы как будто чуть в прошлом, на лет пять.

КАКИЕ МИНСКИЕ МЕСТА ЗАПОМНИЛИСЬ? проспект Независимости, пешеходная зона вдоль Свислочи

*/ТЬЮТОРЫ:
ЯНА ГОЛУБЕВА/, архитектор/урбанист, координатор проектов MLA+, куратор магистерской программы «Дизайн городских экосисем», ИТМО, Санкт-Петербург*



/МИХАИЛ СТЕПУРА/, архитектор/урбанист, преподаватель кафедры «Градостроительство» БНТУ. Тьютор EASA-2006 (Европейская ассамблея студентов-архитекторов), Будапешт.

МОЙ РАЙОН / РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОГО РАЙОНА

В поисках путей и способов качественного преобразования городской среды группа студентов-архитекторов под руководством Яны Голубевой и Михаила Степуры попыталась разобраться в таких простых и в то же время емких вопросах: «Кто мы, жители района? Чего мы хотим?»

Желая максимально подробно в рамках отведенного времени изучить жизнь жителей района, тьюторы воркшопа разделили группу на пять подгрупп. Итак, подгруппы сфокусировали свое внимание на жителях разных возрастных категорий: 0–5 лет, 5–15 лет, 15–25 лет, 25–40 лет, 60+ — и, вооружившись диктофонами, фотоаппаратами и блокнотами, отправились в один из типовых дворов Юго-Западного района г. Минска.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В ходе опроса жителей каждой возрастной подгруппы архитекторы интересовались образом жизни, отраженным в маршрутах ежедневных перемещений, общим впечатлением от среды района, выраженным прилагательными, а также достоинствами и недостатками по мнению респондентов. Когда участники воркшопа составили схемы маршрутов ежедневных передвижений своего персонажа и наложили кальки друг на друга, перед ними открылась вся палитра чувств, жалоб, недовольств и радостей жителей всех возрастных категорий данного типового района: геймеров и бабушек, деловых женщин и мужчин, приезжих студентов и молодых мам с колясками.

Были получены самые разные комментарии и высказывания, среди них: *«Количество машин сковывает», «Поставь скамейки — будут пить», «Любая мама ищет площадку погулять подальше от дороги», «Далеко идти до площадок».* Были названы проблемы зонирования и возникающие на этой почве конфликты (например, подростки, ломающие детские площадки, взрослые, выпивающие на скамейках и площадках), однотипности детских площадок и благоустройства, обилия автомобилей, мешающих пешеходам, плохого состояния дорожек и отсутствия пандусов.

В результате, полученные данные решено было объединить в следующий **список основных проблем исследуемой территории:**

1. Отсутствие мест коммуникации жителей;
2. Отсутствие зонирования и учета потребностей жителей разных возрастных категорий;
3. Выраженный приоритет автотранспорта;
4. Однообразие жилой среды (однообразие площадок, застройки и фасадов).

ЛЕГЕНДА

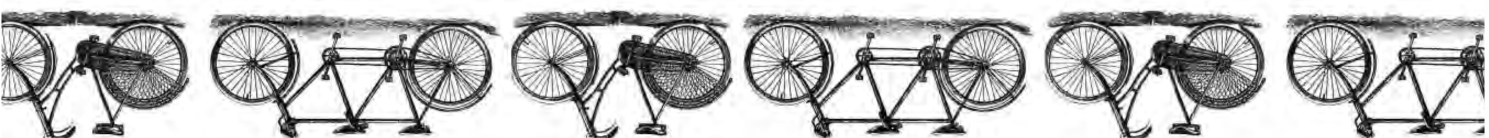
Естественно, исследователи задумались, за чей же счет будут проходить качественные изменения: силами ЖКХ, органов местного самоуправления, за счет инвестора или инициативой жителей? Было решено положиться на взаимосвязанную цепочку событий, по которой личной инициативой человека «извне» на территории района организовывается некое дело, приносящее доход, которое постепенно вовлекает жителей, которые в свою очередь получают небольшой доход и на почве сближения общим делом создают так называемое «соседство».

По легенде подгруппы толчком к масштабной реорганизации исследуемого жилого двора послужил приезд молодого белорусского специалиста, прошедшего в Голландии обучение и решившего организовать в Минске свой стартап — цветочный бизнес. Специалист, вдохновленный идеями экотехнологий и набирающего обороты в Европе городского огородничества, решил вовлечь жителей района в общее дело по выращиванию цветов в оранжереях. Со своей стороны он разместил на незадействованных территориях жилого двора, придомовых пространствах и кровле оранжереи, предоставив возможность неработающим жителям, бабушкам, дедушкам, детям и подросткам участвовать в уходе за цветами и получать небольшой доход с продаж. Продолжением дела стало появление городских огородов в теплицах и выращивание винограда. Таким образом архитекторы хотели решить проблему разобщенности жителей и отсутствия между ними контакта.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРОБЛЕМА № 1. ОТСУТСТВИЕ МЕСТ КОММУНИКАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ

Идея № 1. Городское огородничество и цветочные оранжереи во дворе *(для жителей от 5 лет)*
Реальные примеры: сквотерский огород в районе ул. Пятницкая г. Москва, «партизанское садоводство» Павла Пряникова.



Преимущества:

- ▸ урожай доставляется к столу жителей с минимальными транспортными затратами;
- ▸ городские фермеры не используют искусственные минеральные удобрения;
- ▸ огородничество как хобби является эффективным средством для поддержания душевного равновесия горожанина и укрепления соседских связей;
- ▸ экономия семейного бюджета (среднестатистический американский огородник экономит на продуктах питания до $700 в год, а отдельные фермеры-горожане ухитряются производить на своих участках до 70 % всех потребляемых продуктов)

Данное предложение может стать основной объединяющей идеей для жителей двора, стать их хобби или местом приложения труда. В дальнейшей перспективе благодаря вовлечению в общий процесс особого чуткого сегмента жителей — бабушек — можно повысить чувство безопасности жителей. Вовлечение детей, подростков и, что немаловажно, детей с психическими расстройствами (школа-интернат расположена на территории исследуемого двора) в сбор цветов и урожая (цветочная терапия) может оказать на них благоприятное воздействие, помочь занять время с пользой и воспитать чувства любви к земле. Попутно на аллее недалеко от двора можно организовывать местные ярмарки.

Идея № 2. Гаражи-боксы для хобби в аренду (для жителей от 40 лет и детей)

Возможность заниматься в небольшом боксе во дворе своим хобби одному или в компании единомышленников способствует повышению сопричастности своему двору.

Идея № 3. Единый канал общения в виде новой социальной сети «Свой Двор»

Реальные примеры: группы для жителей, купивших квартиру в новостройках (*«СЛАВЯНКА жилой район Санкт-Петербурга», http://vk.com/all_slavyanka*).

Социальная сеть, объединяющая жителей двора, позволяющая найти друзей или единомышленников по хобби среди своих соседей. Ведь мы даже не представляем, сколько замечательных людей, наших потенциальных друзей, нас окружает!

Идея № 4. «Своя» аллея

У каждого двора должна быть своя «фишка», тогда жители двора гордятся им и, как следствие, относятся к нему как к своему личному. «Фишкой» данного района предлагается сделать небольшую поющую аллею. Деревянные свистульки, сделанные руками детей из интерната для детей с психическими расстройствами, развешанные на деревьях вдоль аллеи, издавая звуки, имитирующие звуки птиц, будут местом притяжения жителей.

ПРОБЛЕМА № 2. ОТСУТСТВИЕ ЗОНИРОВАНИЯ И УЧЕТА ПОТРЕБНОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Идея № 5. Разнообразие способов разграничения зон

Зонированию территории жилого двора при проектировании жилого района уделяется не такое большое внимание, какого оно заслуживает. Точнее, важно разнообразие способов зонирования. Например, выделение детской зоны прорезиненным покрытием, зоны для отдыха взрослых — навесом-перголой.

ПРОБЛЕМА № 3. ВЫРАЖЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ АВТОТРАНСПОРТА

Идея № 6. Создание ограниченного скоростного режима на территории двора за счет покрытия

За счет прилегающих территорий можно частично разгрузить территорию двора от машин. Создание ограниченного скоростного режима за счет покрытия (тротуарная плитка вместо асфальта) позволит снизить интенсивность движения легкового автотранспорта. А оставшиеся парковочные места можно переоборудовать в экопарковки на газонной георешетке.

ПРОБЛЕМА № 4. ОДНООБРАЗИЕ ЖИЛОЙ СРЕДЫ (ОДНООБРАЗИЕ ПЛОЩАДОК, ЗАСТРОЙКИ И ФАСАДОВ)

Идея № 7. Проектировщики и жители в поисках многообразия

Достижение многообразия жилой среды возможно благодаря увеличению типологии различных площадок: детских для игр, взрослых для активного и пассивного отдыха. Причем расширение типологии площадок может быть достигнуто и благодаря вовлечению жителей в их создание.

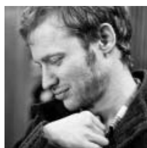
В рамках легенды предлагается размещение местных морозоустойчивых сортов винограда на южных торцах жилых домов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечисленные идеи явились попыткой рефлексии молодых архитекторов на больную тему, попыткой ответа на вопрос «кто мы и чего мы хотим от жизни в типовом районе?», которая в результате преобразовалась в попытку ответа на более конкретный вопрос «кто мы и что мы хотим иметь лично для себя в типовом районе?»

Несмотря на то, что каждая из семи перечисленных идей требует проработки, исследователи приблизились к пониманию для себя, чего они хотят от городской среды, чего они действительно могут ожидать, к чему стремятся и что они могут сделать сами прямо сейчас. Ведь процесс качественного изменения среды должен пройти не только через чертежи проектировщика, но и через сознание жителей города, которые должны захотеть позволить себе большего.

АВТОР ИЛЛЮСТРАЦИИ TOMASZ WIERZBICKI — студент Вроцловского политехнического университета



ЭКСПЕРИМЕНТЫ СО СЧАСТЬЕМ

/ТЬЮТОР: ГЕОРГИЙ ЗАБОРСКИЙ/ — архитектор, консультант по инноватике (Россия, Сколково/ Росатом), инициатор проекта ME100 (Минск), футуролог проекта развития востока Калининградской области

В 20 веке мы активно занимались «производством пространства», то есть превращением абстрактного, геометрического пространства в размеченное, обитаемое и продаваемое. Гораздо хуже было с производством счастья: квадратные километры типового жилья — пространство для жизни тела и деградации духа. Как наполнить окраинные спальные районы полнотой жизни городского центра и сохранить окраинные радости? Кому это нужно, кто за это заплатит, и какой должна быть минимальная группа, способная сделать первый реальный шаг? Видимая и невидимая архитектура, радикальная реконструкция, коллажная (кино?) подача, социальная инженерия и эксперименты со счастьем — вот программа нашего воркшопа.

«Потерянность» — подходящее название для первого года моего обучения в университете. Я не понимала, что такое архитектура и что мне с ней делать. Поэтому, узнав про МАФ2, решила участвовать. МАФ3 — это третий мой форум, до этого была на МАФ2 и «Архэволюшн» в Бресте. Форум — это возможность вариться в архитектурной среде, общение с соратниками, состоявшимися архитекторами и другими профессионалами, это работа в группе, это воркшопы, лекции, круглые столы, это картонные макеты и визуализация. Это то, что заставляет наблюдать, мыслить и анализировать.

После третьего форума я точно знаю, чем хочу заниматься и что мне для этого нужно.

Наша группа под руководством Гоши Заборского предложила решение проблемы спальных районов начать с одного конкретного двора, который может служить прототипом для других пространств — жертв типовых застроек. Волей судьбы нам достался дворик Заводского района, который примыкает к проспекту Партизанскому (около ст. м. «Автозаводская»). Двор представляет собой вытянутую полоску, окруженную малоэтажной застройкой.

Интересный рельеф, много деревьев, самодельные клумбы, оконные цветники, палисадник с плодовыми деревьями, развешенное белье и активные жители — наши исходные данные. С последними мы начали взаимодействовать в процессе проектирования. Нам было интересно опробовать концепцию партисипативного проектирования, потому что, учитывая интересы и пожелания конкретных жителей, мы можем получить нетиповой двор.

Наш воркшоп начался с «портрета» двора: грязь, мусорки, заборы, колеса-клумбы, скамейки, гаражи и т. д., а продолжился мозговым штурмом «Что делает меня счастливым? ОГРАНИЧЕНИЙ НЕТ!». У нас получились 2 больших листа, мы сопоставили «что делает меня счастливым» и «что может быть во дворе».

Итог: инструменты для работы с жителями — карточки, изображающие объекты, которые можно разместить во дворе. Этот инструмент показался нам наиболее удобным, понятным и реальным для человека, не владеющего профессиональной терминологией. С составленными анкетами и нарисованными карточками мы отправились на встречу с жителями. На карте двора они расставляли понравившиеся им объекты. Дальнейшую разработку проекта мы старались согласовывать с ними.

Результатом нашего воркшопа стал эскизный проект двора и объекты мезомасштаба: мастерские, модульная мебель, велобокс, скейт-рампа.

По окончании форума мы продолжаем работать над проектом двора. У нас теперь команда. Гоша нас консультирует, дает советы. Процесс идет.

Если предположить, что в университете студенты эволюционируют, то форум — это маленькая революция.

/ПИШЕТ ЛИЗА ШИЛИЧЕВА, студентка архитектурного факультета БНТУ/

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: саундтреки из фильма «Брат», СССР, мои друзья, метро и грустные люди, парады, Привокзальная площадь, кинотеатр «Москва», улица Карла Маркса, парк Челюскинцев.

ЧТО НУЖНО ПОМЕНЯТЬ В ГОРОДЕ? Микрорайоны на квартальную застройку.

КАКОЕ ЗДАНИЕ ХОЧЕТСЯ СНЕСТИ? Дом «у Троицкого», «Кемпински»

/ПИШЕТ НАДЯ ЦАРЕНОК — молодой архитектор/

АССОЦИАЦИИ С МИНСКОМ: широкие проспекты, праздничная иллюминация, трамваи.

ЧТО НЕ НРАВИТСЯ В ГОРОДЕ? то, что больше всего развита часть города по линии метро «Московская»

ЧТО ХОТЕЛОСЬ БЫ ДОБАВИТЬ В ГОРОДЕ? больше уюта

Форум необходим в любом случае, потому что из него вытекают положительные последствия: люди узнают новые идеи, подходы решения обозначенной проблемы, учатся работать в команде. Труды нашего воркшопа не остались лежать на полке. На мой взгляд, это произошло, потому что тьютор в последний день собрал всю группу за столом и спросил, кто может взять на себя лидерство за развитие того или иного направления проекта, разработанного во время воркшопа. В октябре группа начала собираться и разрабатывать проект дальше. В ноябре приняла участие в хакатоне с проектом «Альтернативный двор». Сейчас мы планируем провести более детальное анкетирование жителей двора.

Задачей воркшорпа было опробовать концепцию партисипативного проектирования. (англ. participate — участвовать, принимать участие). При таком подходе архитекторы активно взаимодействуют с будущими потребителями результата их работы. Это обеспечивает

всестороннее обсуждение наиболее важных вопросов и принятие правильных решений. Как результат, архитекторы проектируют для конкретных людей с учетом их особенностей и потребностей.

Первые два дня форума мы работали с жильцами, затем разбились на две подгруппы. Первая разрабатывала опросник, вторая делала макеты трех выбранных объектов для возможного конструирования: сундук с мебелью, скейт-парк и «третье место».

«Третье место» — это модуль, который может стоять во дворе и использоваться жителями для своего хобби, которое требует особого оборудования, неподходящего для расположения в квартире, как, например, гончарный круг. «Третье место» может использоваться в городе для организации пространств во время выставок, праздников, ярмарок.

СДЕЛАТЬ РАЙОН СВОИМ (МОЙ РАЙОН?)

Яна Голубева в своей статье говорит о влиянии идеи рациональности на планировку и архитектуру Минска. Во многом эта идея легла в основу построения советского города как города утопии, хотя утопия социальной справедливости и равенства так и не была достигнута. То, что переживают пост-социалистические города сейчас — это отказ от утопического мышления: идеологию потеснили рыночные механизмы управления. Как в такой ситуации работать с советским наследием? Как можно сделать спальные районы более разнообразными и привлекательными для жизни? На III Минском архитектурном форуме затрагивались и эти вопросы. Яна Голубева дает оценку стараниям участников.

/ЯНА ГОЛУБЕВА/

ЛЮБИМОЕ В МИНСКЕ: места, где можно ходить пешком.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ГОРОДЕ? разнообразной жилой среды

ЧТО НУЖНО ПОСТРОИТЬ? «Минск-сити»

ЧТО Я СДЕЛАЛА ДЛЯ ГОРОДА? разработала и утвердила Детальный план жилого района в границах улиц Скрыганова — Кальварийская — полоса отвода железной дороги.

Взрослый тратит в день 5 минут на утреннюю гимнастику и 15 минут на завтрак, еще 8 минут отведено на мытье рук, а 30 минут на обед*. У вас тоже так? Нет? Совсем не так?

А планировщики считают иначе.

Наши города сложились под влиянием научного подхода к проектированию, расчётам и измерениям, усреднению. Проектированию среднего, стандартного, единообразного для всех. Советские города — реализованная утопия равенства, равномерного распределения благ.

Как и все утопии, наши города выглядят как схемы, в которых все логично, правильно, просто.

В те годы, когда мы жили в понятной системе, которая с детства предопределяла твое развитие как части общего механизма, такие города являлись логичными инструментами воспитания/взращивания «советского» гражданина. Что же сегодня? Все разваливается, меняется, создается что-то новое. Мы уже не знаем, кто мы и кем мы будем завтра — мы находимся в поиске себя. Мы хотим проявлять себя, взаимодействовать со своим окружением, менять его, приспосабливать…

Можем ли мы это сделать с нашими городами? Могут ли наши строгие, четкие, простые районы стать сложными, многогранными, изменяющимися? Могут. Они уже становятся, наполняются новой жизнью: новые функции, пространства, объекты возникают в ответ на потребности жителей, — жителей не среднестатистических, а разных, со своими интересами, целями, идеями.

Кто эти жители наших микрорайонов? Можем ли мы оценить ситуацию сегодня и понять, какие потребности, мечты, желания скрываются за однообразной сеткой окон в панельной застройке?

В нашем воркшопе мы ставили целью приоткрыть завесу «жителя инкогнито», пообщаться с реальными людьми, понять, что именно им удобно/неудобно, как видят они изменения в своем районе. Понять интересы разных жителей: детей, школьников, подростков, взрослых, людей пожилого возраста. Понять, как эти интересы конфликтуют и как можно найти синергию в их совместной реализации.

В проектном предложении в группах ребята старались увязать всю палитру интересов, которые им удалось выявить в полевом исследовании. Они также задумывались о том, как можно активировать процесс изменения, усложнения сложившейся микрорайонной застройки, что может послужить толчком, драйвером развития.

Процесс работы в воркшопе был очень интенсивным, за неделю нам удалось затронуть большое количество тем, которые не затрагиваются в классическом архитектурном образовании, которое все еще ведется в духе проектирования для среднестатистического гражданина — по нормам, а не по смыслам. Ребята научились задумываться, задаваться вопросами: для кого, для чего, зачем, как это повлияет на ситуацию, насколько это реально и кого это может заинтересовать? Научились рассматривать город как живую систему, проектирование которой есть процесс увязки всех систем, ресурсов, сетей взаимодействия, интересов.

*Из материалов дипломной работы Н.С. Кузьмина, «научная организация быта» (НОБ), 1929г.

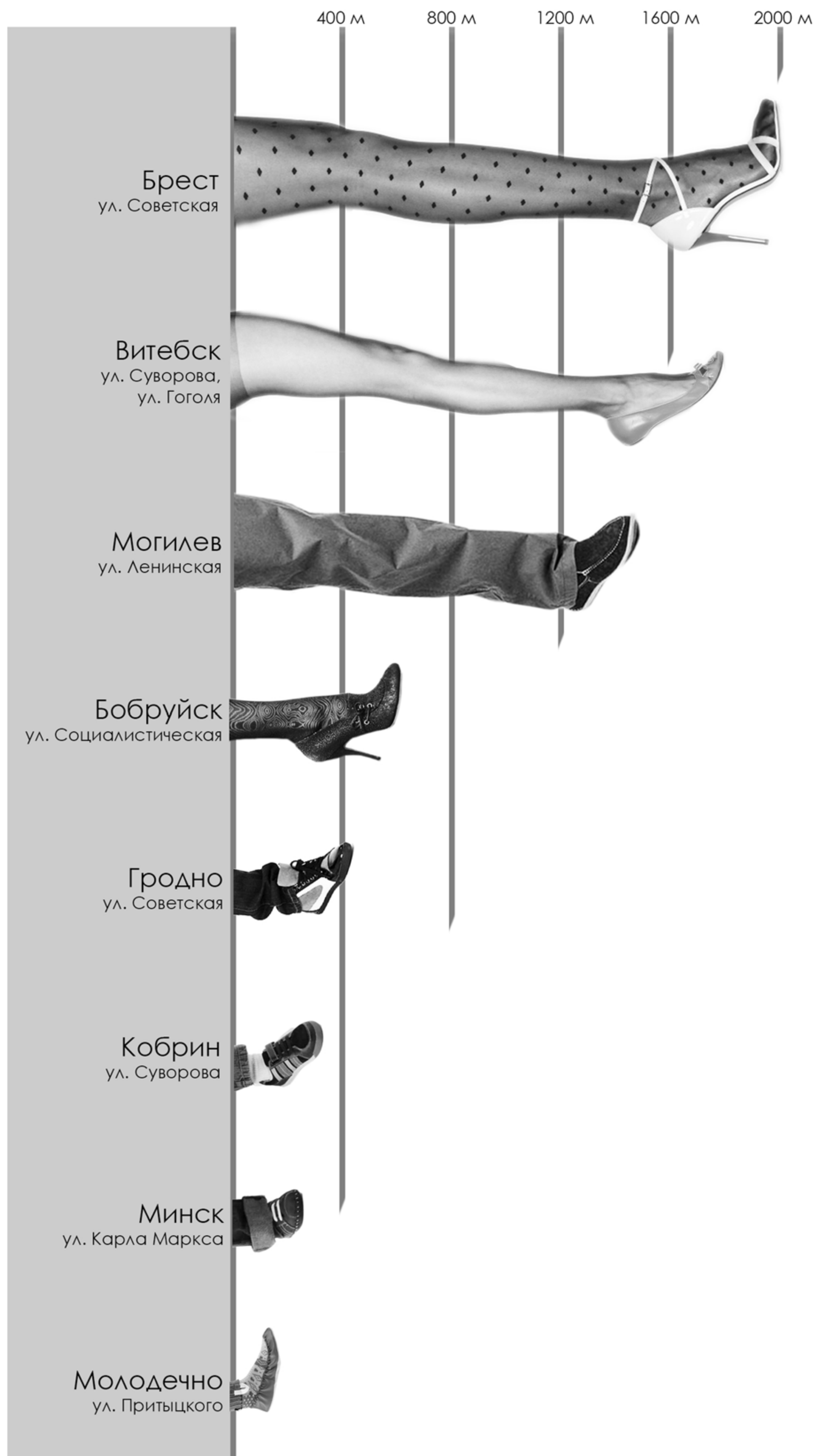
СОДЕРЖАНИЕ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Город как место, где люди живут и действуют сообща: от фаланстеров Фурье и мормонских коммун через дома новой культуры быта в СССР и американскую мечту, загнувшуюся в «ржавом поясе» Америки, к современным фавелам и закрытым сообществам.
Право на сквот и на пикник в парке как две стороны одной медали. О том, что и почему люди разрешают друг другу в общественных местах.

Количество экземпляров — 299
Напечатано на собственной технике

Издано: 14.03.2014



сравнительная длина пешеходных улиц
400 м
800 м
1200 м
1600 м
2000 м
Брест
ул. Советская
Витебск
ул. Суворова,
ул. Гоголя
Могилев
ул. Ленинская
Бобруйск
ул. Социалистическая
Гродно
ул. Советская
Кобрин
ул. Суворова
Минск
ул. Карла Маркса
Молодечно
ул. Притыцкого

VELUX®

International VELUX Award 2014 for students of architecture

Международный архитектурный конкурс VELUX для студентов объявляется уже в шестой раз. Конкурс проводится раз в два года, начиная с 2004 года. В 2012 году конкурс привлек 3 262 команды из 79 стран, в т.ч. и из Беларуси.
В 2014 году у белорусских студентов снова есть шанс быть в числе участников и победителей.
зучению
естественного освещения в архитектуре. Конкурс открыт к любым творческим экспериментам. Под девизом "Свет будущего" у участников есть возможность представить естественное освещение не как один из компонентов, а как ключевой элемент архитектурного решения.

Как стать участником IVA 2014?
Зарегистрируйтесь на сайте конкурса. К участию допускаются самостоятельные студенты или к оманды, которые могут включать не только студентов архитектурных специальностей, но и дизайнерских, инженерных. Участникам необходимо заручиться рекомендацией преподавателя архитектурного учебного заведения.

Призовой фонд конкурса составляет 30.000 евро.

Сроки проведения конкурса
- Регистрация участников - 2 сентября 2013 - 3 марта 2014
- Подача проектов - 2 сентября 2013 - 2 мая 2014
- Заседание жюри - июнь 2014
- Награждение победителей - октябрь 2014

Надеемся, что в этом году число участников и победителей этого престижного конкурса пополнят белорусские студенты!

Подробная информация о конкурсе на официальном сайте IVA 2014 http://iva.velux.com/